

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

АЗГОЖИН НАИЛЬ ШАКЕРОВИЧ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ
И ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе

«7М12303-Правоохранительная деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
Доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Института послевузовского образования
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, кандидат
юридических наук
советник юстиции
Ешназаров А.А.

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
специальных юридических дисциплин
Института послевузовского образования
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, доктор PhD
советник юстиции
Августхан С.А.

г. Косшы 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Сущность уголовно-процессуального статуса следователя	8
1.1 Понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя	8
1.2 Становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя...	13
Глава 2. Содержание уголовно-процессуального статуса следователя	24
2.1 Процессуальная функция и задачи следователя	24
2.2 Полномочия следователя.....	32
2.3 Взаимоотношения следователя с субъектами уголовного судопроизводства, осуществляющими контроль за его деятельностью	40
2.4 Проблемы процессуальной самостоятельности и независимости следователя	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
Список использованных источников	67

Түйіндеме

Бұл жұмыс тергеушінің процессуалдық ұстанымының құқықтық негіздеріне, оның мәртебесінің қалыптасу және даму тарихына, сондай-ақ тергеушінің функциялары мен өкілеттіктеріне, оның тергеу субъектілерімен өзара іс-қимылына қатысты мәселелерге арналған. оның қызметіне бақылауды жүзеге асыратын қылмыстық іс жүргізу. Зерттеудің мақсаты – қылмыстық іс жүргізу заңнамасына, теорияға және тәжірибеге негізделген қылмыстық процестің үш деңгейлі моделі шеңберінде тергеушінің процессуалдық мәртебесін жақсарту бойынша ғылыми негізделген ұсыныстар әзірлеу.

Диссертацияның құрылымы зерттеу мақсатымен және одан туындайтын міндеттермен анықталады. Жұмыс кіріспеден, екі бөлімнен, оның ішінде алты бөлімшеден, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады. Диссертацияның көлемі___ баспа парақтары.

Резюме

Данная работа посвящена вопросам, связанным с правовой основой процессуального положения следователя, истории становления и развития его статуса, а также рассмотрены вопросы функций и полномочий следователя, его взаимодействия с субъектами уголовного судопроизводства, осуществляющими контроль за его деятельностью. Целью исследования разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию процессуального статуса следователя в рамках трехзвенной модели уголовного процесса на основе уголовно-процессуального законодательства, теории и практики.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и вытекающими из неё задачами. Работа состоит из введения, двух разделов, включающих в себя шесть подразделов, заключения, списка использованных источников. Объем диссертации___ печатных листов.

Resume

This work is devoted to issues related to the legal basis of the procedural position of the investigator, the history of the formation and development of his status, as well as the issues of the functions and powers of the investigator, his interaction with the subjects of criminal proceedings exercising control over his activities. The purpose of the study is to develop scientifically based proposals for improving the procedural status of an investigator within the framework of a three-tier model of the criminal process based on criminal procedure legislation, theory and practice.

The structure of the dissertation is determined by the purpose of the study and the tasks arising from it. The work consists of an introduction, two sections, including six subsections, a conclusion, a list of sources used. The volume of the dissertation___ printed sheets.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Важнейшей задачей реформ уголовного-процессуального законодательства последнего периода, является выстраивание правильной концептуальной модели уголовного судопроизводства на всех его стадиях.

С этой целью была внедрена трехзвенная модель судопроизводства, которая должны четко разграничить полномочий между тремя процессуальными фигурами «полицейский – прокурор – суд». Каждый должен отвечать за свой этап производства.

Первоначальным этапом процессуальной деятельности является досудебное производство, цель которого деятельность по поиску, сбору и оценке доказательств, установлению обстоятельств уголовного правонарушения и избрание виновных лиц, с целью оказания максимального содействия суду в дальнейшем рассмотрении уголовного дела по существу в судебных стадиях уголовного процесса.

Национальное уголовно-процессуальное право предусматривает проведение полноценного досудебного расследования, охватывающего не только проведение следственных и процессуальных действий, но и принятие следователем процессуальных решений, в том числе по признанию потерпевшего, подозреваемого, обеспечению возмещения ущерба и исковых требований, назначению различного рода экспертных исследований с целью выявления и избрания виновных лиц, установления истины по делу.

Эффективность построения новой модели уголовного судопроизводства невозможна без качественного и профессионального досудебного расследования, поскольку большая часть уголовных дел проходит через данный этап судопроизводства.

В настоящий момент досудебное расследование может быть осуществлено в форме следствия, дознания и протокольной форме, его вправе осуществлять следователи и дознаватели.

С поэтапным внедрением трехзвенной системы судопроизводства, процессуальное положение данных участников производства, претерпевает значительные изменения. Кроме того, перераспределяется руководящие и контрольные полномочия между участниками судопроизводства. Указанное, актуализирует дискуссию о роли и фигуре следователя в уголовном процессе.

На протяжении длительного времени неоднократно поднимался вопрос о пересмотре уголовно-процессуального статуса следователя. Предлагались варианты внедрение такого понятия как «лицо, ведущее расследование» либо имплементации из правовых систем зарубежных стран фигуры - «универсального полицейского». Стоит отметить, что такие предложения не находили явной поддержку среди госорганов и в рядах ученых правоведов.

В 2010 г. была предпринята попытка объединить следователя, дознавателя и оперативного работника под одной процессуальной фигурой - «лицо, ведущее

расследование». Однако, пилотный проект поведенный в Департаментах полиции города Нур-Султан и Алматинской области дал негативный результат, сотрудники криминальной полиции, непрерывно сопровождая расследование уголовных дел и потеряв самостоятельность, самоустранились от оперативно-розыскной деятельности. Для следователей же, допущенных в условиях эксперимента к агентурной работе, эта деятельность оказалась на практике лишь формальной нагрузкой.

Предпринятые изменения уголовного судопроизводства опять актуализировали вопросы о процессуальном статусе следователя в уголовном процессе.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке уголовно-процессуального права подвергнуты исследованию многие проблемы предварительного расследования, в том числе аспекты уголовно-процессуального статуса следователя.

Отдельным вопросам уголовно-процессуального статуса следователя посвятили свои работы Г.А. Абдумаджидов, А.Н. Ахпанов, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, Б.А. Викторов, А.А. Власов, Б.Я. Гаврилов, О.А. Галустьян, И.Д. Гончаров, А.П. Гуляев, И.М. Гуткин, В.Д. Дармаева, С.П. Ефимичев, Н.В. Жогин, А.В. Иванов, Л.М. Карнеева, М. Ч. Когамов, Л.Д. Кудинов, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Л.Н. Масленникова и др.

Казахстанские и российские ученые внесли значительный вклад в изучение и разработку процессуальной фигуры следователя в уголовном судопроизводстве. Однако, стоит учесть, что последние существенные изменения процессуальной политики государства и внесенные в этой связи изменения в уголовно-процессуальное законодательство, в полной мере осмыслены не были.

В связи с чем, назрела необходимость в проведении магистерского исследования для анализа современного состояния процессуальной деятельности следователя, изучения проблематики в данном вопросе и подготовки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального статуса следователя в уголовном процессе Республики Казахстан.

Целью диссертационного исследования является разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию процессуального статуса следователя в рамках трехзвенной модели уголовного процесса на основе уголовно-процессуального законодательства, теории и практики.

Исходя из этой цели, решению подлежат следующие **задачи**:

- проанализировать понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя;
- изучить становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя;
- исследовать процессуальную функцию и задачи следователя;
- рассмотреть полномочий следователя;

- оценить современное состояние взаимоотношений следователя с субъектами уголовного судопроизводства, осуществляющими контроль за его деятельностью;

- выявить проблемы процессуальной самостоятельности и независимости следователя;

- сформировать предложения по совершенствованию процессуального статуса следователя в уголовном процессе Республики Казахстан.

Объектом диссертационного исследования являются совокупность общественных отношений складывающихся в досудебном производстве между следователем и иными участниками уголовного процесса в рамках осуществления им своих процессных полномочий в ходе расследования.

Предметом исследования выступают положения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующие деятельность следователя в досудебном производстве и его процессуальный статус, а также положения ведомственных нормативных актов, регулирующие вышеуказанные отношения, материалы судебной и следственной практики, статистические и аналитические данные, содержащие информацию об объекте исследования.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании современного процессуального положения следователя, влияния последних законодательных изменений на его процессуальный статус и функциональное изменение досудебного производства, а также выработки предложений по совершенствованию процессуальной самостоятельности следователя в досудебном расследовании.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основной проблемой влияющей на самостоятельность следователя является различные формы контроля, надзора и руководства. В настоящее время за деятельностью следователя осуществляется тройная проверка: ведомственный контроль (начальник следственного отдела), межведомственный надзор и контроль (прокурор) и судебный контроль (следственный судья).

Реализованные этапы трехзвенной модели процесса, позволяют говорить о необходимости перераспределения руководящих функций за ходом расследования. Видится, что процессуальные полномочия «начальника следственного отдела» должны быть исключены из уголовного процесса, путем изъятия ст. 59 УПК РК. Деятельность руководителя следственного отдела должна быть направлена на организационные и административные функции, создающие условия для качественной и эффективной работы следственных

подразделений. В его компетенции должна входить методическая помощь, межведомственное взаимодействие и координация работы служб, кадровое, научно-техническое и материальное обеспечение.

2. В целях усиление самостоятельности следователя целесообразно предусмотреть в ст. 107 УПК РК возможность обжаловать решения следственного судьи в вышестоящем суде, в судебном заседании с участием прокурора и следователя и при желании прибыть и дать пояснения по существу жалобы.

По средствам внесения в название, части 1, 1-1, 2, 3, 4, 5 статьи 107 УПК РК после слова «прокурор» слово «следователь».

3. В рамках гармоничного развития трехзвенной системы судопроизводства, и с позиции исключения противоречий с основными положениями процессуального законодательства, а также в целях сохранения профессионального «следственного корпуса», целесообразно выделение в прокуратуре штата следователей, которые будут заниматься расследованием тяжких и особо тяжких преступлений.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения исследования были опубликованы в:

Азгожин Н.Ш. Актуализация процессуального положения следователя в свете законодательных реформ уголовного процесса в Республике Казахстан // Международный научный журнал АКАДЕМИК. № 1 (196). 2022. с. 61-64.

Азгожин Н.Ш. Процессуальная самостоятельность следователя как элемент его процессуального статуса // Материалы VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова «Развитие современной юридической науки: теория и практика» 2023. с. 396-401.

Глава 1. Сущность уголовно-процессуального статуса следователя

1.1 Понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя

Уголовный процесс, являясь наиболее репрессивной областью общественных отношений, всегда был объектом научных исследований. Одним из важных этапов, без которых нельзя представить современное судопроизводство является досудебное производство, о роли в нем следователя постараемся разобраться в данной главе.

Согласно УПК РК следователь является представителем органа, ведущего уголовный процесс (п. 26 ч.1 ст. 7).

Кто же он такой? В чем отличие от иных представителей органа ведущего уголовный процесс? Стоит подробнее рассмотреть основы его процессуального статуса.

Термин «статус» можно определить как установленное нормами права положение его субъект, совокупность их прав и обязанностей[1]. Обобщая можно сказать, что юридические нормы документально закрепляют социальный статус, посредством чего он приобретает характеристики правового.

Термины правовой статус и правовое положение, большинством ученых отождествляется.

Существуют несколько разновидностей правового статуса:

- общий (конституционный) статус;
- специальный или родовой статус;
- индивидуальный статус;
- отраслевые правовые статусы.

Перечисленные статусы разливаются по количеству правовых элементов включенных в себя (правовые норма, права и обязанности, гарантии, принципы [2], юридическая ответственность, правоотношения[3] и др.) включают в себя различные

Уголовно-правовой статус является разновидностью отраслевого статуса, который базируется на общеправовом. Он содержит основные связи и взаимоотношения личности с обществом и государством, регулируемые правовыми нормами, которые закрепляют положения личности в системе этих отношений[4].

Субъекты уголовно-процессуальной деятельности – это все лица участвующие в уголовном процессе. В зависимости от цели их присутствия в уголовном судопроизводстве они наделяются определенными правами и обязанностями.

Понятие, содержание и элементы процессуального статуса, являются вопросами дискуссионными. Мы придерживаемся позиции Л. Д. Кокорева, что «в процессуальный статус входят процессуальные права и обязанности, законные интересы, процессуальная право и дееспособность и гарантии

уголовно-процессуальных прав»[5].

При этом стоит обратить внимание, что данный процессуальный статус более всего подходит лицам, участвующим в уголовном процессе для защиты своих интересов. Другая картина складывается с участниками судопроизводства, наделяемыми должностными функциями. Многие вопросы процессуального статуса публичных участников судопроизводства, не нашли должного разрешения.

И. И. Ахматов, определил процессуальный статус следователя, как «совокупность его прав и обязанностей, установленных нормами права и отвечающих выполняемой им процессуальной функции, а также роль и место, отводимые этому участнику в уголовном процессе»[6].

Н. П. Никифорова расширила данное понятие «процессуальный статус следователя» выделив в нем элементы, на которых он базируется, по ее мнению рассматриваемый статус - это «установленные нормами уголовно-процессуального права совокупность таких элементов, как функция; задачи; полномочия следователя; процессуальная самостоятельность, гарантии законности и обоснованности деятельности и ответственность»[7].

Законодательная основа уголовно-процессуального статуса следователя устанавливается Конституцией Республики Казахстан (в части основ функционирования государственных органов), УПК РК и иные нормативно-правовые акты. Данные нормативные акты конкретизируют законодательные положения на своем уровне.

Согласно закона, следователь определяется как должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции (ст. 60).

Предварительное расследование осуществляется по перечню статей предусмотренных ст. 187 УПК РК, а также по уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, имеющих физические или психические недостатки не позволяющие им самим осуществить свою защиту, кроме того по делам дознания, где не известно подозреваемое лицо.

Существование предварительного расследования, как формы досудебного производства объясняется спецификой расследуемых в ней дел, и необходимостью проведения «специфической досудебной процессуальной деятельностью представителя власти, с использованием мер принуждения, профессионально владеющего криминалистической тактикой и методикой, а также специальным познанием и навыками использования НТС, в целях реабилитации ошибочно обвиненных»[8].

Предварительное расследование могут осуществлять следователи органов внутренних дел, органов национальной безопасности, антикоррупционной службы и службы экономических расследований, а также прокурор в случаях, предусмотренных УПК РК (ст. 60). «Принадлежность следователей к различным правоохранительным органам не влияет на их процессуальный статус, объем прав и обязанностей у них не различаются». Отличие есть лишь в

процессуальной компетенции, которая зависит от предмета расследуемого дела.

Структурно уголовно-процессуальный статус следователя состоит из следующих элементов: «функции, задачи, права, обязанности, гарантии деятельности и ответственность»[9]. Важнейшими элементами в данной структуре является функция деятельности субъекта, на основе которой формируются наполнение его остальных элементов.

Функция дает возможность определить направление деятельности субъекта, выделить задачи, а затем и сформировать права и обязанности. Функция любого участника уголовного процесса определяется соотношением направленности его процессуальной деятельности и определения его процессуального интереса. Ведь одно лицо не может выполнять функции различной процессуальной направленности. Соответственно изменение функции лица, может изменять наполнение элементов его процессуального статуса. Законодатель, наделяя участника уголовного процесса конкретными правами и обязанностями, опирается на его процессуальные функции[10].

Следующим по значению в процессуальном статусе являются *задачи*, которые определяются функцией, которой наделен субъект. Понимание задач стоящих перед субъектом, как средств реализации его функции и целей его деятельности, позволяет оценивать значение следователя в уголовном судопроизводстве.

Задачи имеют регулятивное свойство, обязывая следователя соотносить свои действия со стоящими перед ним на том или ином этапе расследования задачами различного уровня. Их выполнения, обязательно для следователя и нацеливает его на правильный правовой вектор процессуальной деятельности.

Закон не содержит в себе задач, которые должен выполнять следователь. Они вытекают из целей уголовного процесса, и из норм процессуального закона в которых регламентируется его деятельность. Более подробно мы рассмотрим функции и задачи в следующей главе.

Следующим важным элементом процессуального статуса следователя является права и обязанности. Л.Н. Масленикова, отмечая их «значимость в правовом регулировании деятельности лиц, участвующих в уголовном процессе, определяет их как образцы, стандарты поведения, обязательные и полезные для государства, направленные на жизнеобеспечение социальной системы и раскрывающие принципы взаимодействия государства и личности»[11].

Субъективные права – это мера возможного поведения, обязанности – мера должного поведения. Так, Л.Н. Масленикова расширяя понимания и значение субъективного права, включает в него возможность удовлетворения субъективного интереса. «Интересы субъектов процесса должны четко определяться, соответственно и правовые статусы должны выстраиваться вокруг возможности субъекта защитить свой интерес (общий или индивидуальный)»[12]. Следователь в данном случае призван защищать общий интерес, в соответствии с его должностными обязанностями.

Особенность правового статуса следователя в том что его права,

одновременно выступают его обязанностями, либо становятся таковыми в силу предписанных законом обстоятельств. Этот процесс хорошо описал В. В. Шимановский, «следователь при выполнении своих обязанностей, наделен рядом прав, при этом обязанности следователя нося императивный характер, являются его субъективными правами»[13].

В данном случае, на наш взгляд, при определении рассматриваемой правовой категории в отношении должностных лиц, более приемлемо использовать понятие правомочия. Правомочия понимаются как «возможность субъекта публичного права, осуществлять определенные действия или требовать их исполнения от других участников правоотношения»[14]. Права используются должностными субъектами, для достижения поставленной перед ними цели, в теории их также именуют правообязанности[15].

Правомочия понимаются как право (и одновременно обязанность) субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законодательными нормами[16]. Более приемлемым в нашем случае для описания статуса правового следователя использовать термин полномочия. Полномочия – это составная часть компетенции и статуса, должностного лица, который реализуют функции, определенные для них законом.

Резюмируя, хотим отметить, что в нашем понимании *полномочия следователя* – это закрепленные в законе правовые возможности, дающие возможность свободно и самостоятельно определять его поведение в ходе расследования дела, для наиболее эффективного выполнения возложенных на него задач, и обязанности, которые предписывают нормы повеления, в целях реализации его назначения в уголовном судопроизводстве.

Еще одним характерным признаком процессуального статуса является *гарантии обеспечения прав и законных интересов*, они подразделяются на общие и юридические. Мы остановимся на рассмотрении специальных (юридических) гарантиях, под ними понимаются правовые нормы, в которых юридическими средствами закрепляется обремененный порядок реализации и защиты прав и обязанностей.

К юридическим гарантиям относятся принципы права, процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников процесса, процессуальную форму, реализации прав и обязанностей, средства надзора и контроля, а также юридическую ответственность. Гарантии деятельности следователя, относятся к гарантиям правосудия как часть к общему, соответственно все перечисленные гарантии включаются в реализацию следователем своих полномочий.

К процессуальным гарантиям законности и обоснованности деятельности следователя можно отнести:

- законодательные нормы, определяющие его полномочия;
- система проверки обоснованности принимаемых решений;
- система контроля законности принимаемых процессуальных решений.

Процессуальные гарантии в законности и обоснованности деятельности

следователя, в свою очередь можно определить как законодательно закрепленные средства, направленные на выполнение стоящих перед следователем задач уголовного процесса и возможность осуществления полномочий.

Не стоит забывать и о важном элементе процессуального статуса следователя как его самостоятельность.

Процессуальная самостоятельность должна обеспечиваться возможностью принятия решения по уголовному делу по своему внутреннему убеждению, и нести ответственность за их результаты. Вмешательство в деятельность следователя недопустимо. УПК РК предусматривает, что все решения следователем принимаются самостоятельно, кроме случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора, санкции суда или решения суда (ч. 7 ст. 60).

В ходе производства по уголовному делу «следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела» (ст. 24 УПК РК).

При осуществлении досудебного расследования «следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ст. 25 УПК РК).

Уголовно-процессуальным законодательством предусматривается, что «свои полномочия в уголовном процессе орган уголовного преследования осуществляет независимо от любых органов и должностных лиц и в строгом соответствии с требованиями УПК РК» (ст. 34 УПК РК).

Таким образом, процессуальную самостоятельность следователя в общем смысле его понимания можно охарактеризовать как правовой институт, наделяющим его правом следователя в оценке доказательств по собственному убеждению и исключаящий внешнее воздействие на следователя при принятии им решений в ходе производства по делу.

Принятие решения следователем осуществляется на основе положений процессуального закона и его внутреннего убеждения, и он полностью отвечает перед законом за результаты своей работы. Процессуальная самостоятельность важный элемент в правовом статусе следователя, который призван, надлежащим образом обеспечивать права и интересы граждан в ходе производства по уголовному делу, и должен надлежащим образом обеспечиваться нормами процессуального закона.

Говорить о процессуальной самостоятельности невозможно без упоминания о юридической ответственности, налагаемой на следователя при производстве предварительного следствия, она способствует строгому и неукоснительному соблюдению следователем законодательных предписаний.

Стоит поддержать позицию, что если процессуальная самостоятельность следователя это гарантия его свободы, личной инициативы при выполнении

процессуальных полномочий, то юридическая ответственность следователя это обеспечительный механизм надлежащего исполнения данных полномочий[17].

В науке уголовного процесса, нет общего понимания по вопросу уголовной ответственности, авторы делятся на тех, кто отрицает ее как вид, другие не сходятся во мнениях о содержании данного института[18]. Мы придерживаемся позиции, что процессуальная ответственность распространяется на всех участников, которые наделены процессуальными правами и обязанностями[19].

УПК РК не предусматривает норм регламентирующих ответственность следователя за нарушения своих полномочия, однако имеется четкое указание о том, что он несет полную ответственность за законное и своевременное исполнение принимаемых им решений (ст. 60 УК).

Считаем, что было бы целесообразнее конкретизировать данное положения, указав на ответственность следователя за ход и результаты расследования, и законное и своевременное производство следственных и процессуальных действий.

Внесение данных изменений в текст ст. 60 УПК РК, позволят существенно усилить требования к ходу и результатам работы следователя. В последующем можно рассмотреть вопрос об указании в законе четких последствий невыполнения или ненадлежащего выполнения следователем своих процессуальных полномочий.

Таким образом, резюмирую разбор элементов процессуального статуса следователя, можем отметить, что под ним понимается определенная уголовно-процессуальным правом совокупность элементов правового статуса, которые определяют и обеспечивают процессуальную деятельность следователя в ходе осуществления им производства по делу.

1.2 Становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя

Исследование процессуального положения следователя в различные исторические периоды, позволит выявить и показать положительные аспекты и ошибки в вопросах его правового статуса, а также выявить направления совершенствования данного вопроса в дальнейшем.

Становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя неразрывно связано с развитием следственных органов, поэтому проследить его динамику мы будем, в том числе через анализ изменений которым подвергались следственные подразделения.

«Исторически сложившаяся система Казахского ханства (казахского общества) в XVI–XVIII вв. с иерархичной социально-политической структурой кочевого государства с элементами монархии и феодальной республики стала «претерпевать значительные изменения после присоединения в 20-х гг. XIX в. к

России. Порядок судопроизводства, основанный на судах биев[20], также подчинили правилам Российской империи»[21]. Суды биев были сохранены, но только в аулах и урегулировали отношения, не относящиеся по закону к разряду уголовных[22].

В целом правовые реформы, проведенные в XIX в. были направлены на слияние правовой системы Казахстана с Россией.

Нормативными документами от 1822-1859 гг. полномочия судов биев была значительно ограничена. Процесс переходил на письменную форму, по ряду дел осуществлялось предварительное следствие в соответствии с российским законодательством[23].

Российскому судопроизводству того периода были присущи черты инквизиционного процесса, и только реформа 1864 г. изменила тип уголовного процесса.

Следователи были значимыми государственными фигурами, они относились к органам юстиции и представляли судебную власть. Следователь, как полноправный участник уголовного процесса появился в 1860 г. решением Александра II, который отделил следствие от полиции[24]. До того момента раскрытие и расследование концентрировалась в руках городской и земской полиции.

Появление в судебных следователей, было связано с потребностью в сборе и оценке доказательств, в предварительном решении о виновности лиц. Эта деятельность рассматривалась как подготовительная перед судебным следствием.

Особенностью деятельности судебного следователя являлся ее самостоятельный характер. Правами вмешиваться в процесс расследования наделялся лишь суд, при котором находилось дело. Досудебное следствие подразделялось на несколько разновидностей: дознание и предварительное следствие. Дознание оставалось в полиции и заключалось в установление признаков уголовного преступления либо проступка. Последующая процессуальная деятельность осуществлялась судебным следователем. Следователь должен был быть беспристрастным, отыскивать уличающие и оправдывающие доказательства. Мог дополнять и исправлять недостатки дознания либо самостоятельно его осуществлять.

Дальнейшее развития процессуального положения следователя, изменялось в зависимости от политической конъюнктуры и правящего режима.

После Октябрьской революции 1917 г. возник новый исторический тип государства – государство диктатуры пролетариата. Судебную и правоохранительную системы царской России ликвидировали, вместе с институтом судебных следователей.

В сентябре 1919 года в Казахстане был образован Отдел внутренних дел Ревкома Киргизского края. В октябре 1919 года в составе Отдела внутренних дел Ревкома в качестве подотдела было создано Управление Рабоче-крестьянской милиции Киргизского края, просуществовавшее до 8 августа 1920 года и

преобразовано в Главное управление милиции Киргизской (Казахской) АССР, который в свою очередь в сентябре 1920 года был преобразован в народный Комиссариат внутренних дел Киргизской АССР.

Функция предварительного расследования «осталось за судом, она возлагалась на народных судей уездных судов, наряду с которыми были внедрены следственные комиссии при местных Советах, а также революционные трибуналы»[25]. В 1920 г. на место следственных комиссий в народных судах, пришли народные следователи. Произошел переход от коллегиального органа, к единоличному расследованию. В тот же период были подняты вопросы о самостоятельности и независимости следователей при расследовании уголовных дел. Был расширен функционал следователя в самостоятельном принятии решений. Надзор за следствием могли осуществлять различные органы (народные суды, революционные трибуналы, коллегии обвинителей, комиссары юстиции и местные Советы).

Исследователи того периода положительно оценивали организационное построение расследования. Нахождение следователя в судебном ведомстве носило организационную и процессуальную независимость, от прокуратуры и органов дознания[26].

В 1922 г. народные следователи, организационно находящиеся в судебной системе попали под процессуальное руководство прокуроров[27]. Суды финансировали подчиненный им следственный аппарат, осуществляли подбор и расстановку его кадров, ревизировали работу следователей, процессуальное же руководство осуществляла прокуратура. Таким образом, был факт двойного подчинения следственного аппарата, что вызвало определенные трудности.

Это стало началом дискуссии о месте следствия в системе органов уголовного преследования. Родоначальником идеи подчинения следствия прокуратуре был А. Я. Вышинский. Одним из первых ее противников и сторонником возврата к организационному устройству системы по аналогии с царской Россией был первый председатель Верховного Суда РСФСР П.Я. Стучка.

1928-1938 гг. предварительное расследование осуществлялось под эгидой прокуратуры. Это стало следствием отрицания в советском государстве теории разделения властей, в связи с чем не имело существенного значения ведомственная принадлежность следственного аппарата. При этом, прокуратуры находились в структуре Наркомата юстиции, а решение прокуроров о назначении и увольнении народных следователей утверждались губисполкомами. С этого момента все вопросы, возникающие в стадии предварительного следствия, стали разрешаться только прокурором.

Целесообразность ухода следствия в процессуальное подчинение прокуратуре перед политическим руководством обосновал А. Я. Вышинский. В период с 1928 по 1929 гг. процесс переподчинения был осуществлен[28].

В 1928 году следственные подразделения из суда были переведены в ведение прокуратуры, поэтапный процесс преобразования, завершился полной

централизацией прокуратуры и ее превращением в самостоятельную организационную структуру в 1936 году[29]. Такой порядок «организации предварительного следствия действовал РСФСР до 25 декабря 1958 года, а в Казахстане до 1 января 1960 года»[30].

Этот период ознаменовался полной монополией прокуратуры в области предварительного расследования. На этапе предварительного следствия практически исчезли элементы состязательности и судебного участия, усиливался инквизиционный характер. Приоритет получили цели раскрытия преступлений и изобличения виновных[31].

Многие процессуалисты негативно отзывались о таком изменении, которое неблагоприятно отразилось на процессуальной самостоятельности и независимости следователей. А.В. Смирнов, отмечал что такой порядок дел сохранился до наших времен и стал восприниматься как единственно верный. А самостоятельность следователя, это неудачная попытка компенсировать отобранный статус полноправного представителя юстиции, в положении подчиненности прокурору[32].

Монополия прокуратуры была нарушена образованием в Народном комиссариате внутренних дел (*далее* – НКВД) СССР двух специализированных следственных подразделений.

В последующем, многие органы наделенные правоохрнительными полномочиями, уверившись в отсутствии самостоятельной правовой природы следствия, следовавшей из концепции А.Я. Вышицкого, будут пытаться получить в свое распоряжение его функций[33].

Далее следствие развивалось по прокурорско-полицейской организационной модели.

В 1938 г. в НКВД «образована следственная часть, которая позднее разделилась на следственные части Главного управления государственной безопасности и Главного экономического управления.

Основная нагрузка по производству предварительного следствия в рамках обозначенной модели лежала на ОВД. Изначально большую часть работы осуществляли органы дознания. Они, руководствуясь положениями института неотложных следственных действий, проводили большую часть расследования, после чего направляли в прокуратуры для принятия итогового решения»[34].

УПК РСФСР того «времени позволял следователям с разрешения прокурора передавать органам дознания любое дело, по которому законом было обязательно производство предварительного следствия, что привело к стиранию грани между следствием и дознанием, расследованию милицией большинства преступлений».

«...На протяжении последних двух десятилетий органы милиции, являясь по закону органами дознания, фактически превратились в органы расследования... По подавляющему большинству дел о тяжких преступлениях, отнесенных к компетенции прокуратуры, которые раскрываются, как правило, по оперативным данным или в результате личного сыска, органы милиции

фактически проводят расследование. В прокуратуру эти дела передаются чаще всего уже в таком состоянии, что следователи прокуратуры, выполняя только формальные требования закона, ограничиваются предъявлением обвинения и допросами обвиняемых... Органы милиции, сочетая расследование с агентурно-оперативной работой, раскрывают многие преступления, которые только методами гласного расследования прокуроров раскрыть невозможно...»[35].

В 1958-1963 годах предварительное следствие стало компетенцией органов прокуратуры и КГБ, а так же производством предварительного следствия были уполномочены органы общественной безопасности, с определением их подследственности в УПК КазССР 1960 года[36].

В процессуальном плане влияние прокуратуры не ослабевало, к 60-м годам XX века, прокурор от функций контроля перешел к процессуальному руководству.

Отправной точкой создания следственных органов на постсоветском пространстве, в том числе и в Казахстане, принято считать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года, которым органы предварительного следствия были восстановлены в системе МВД СССР.

Таким образом, следственные подразделения существовали в прокуратуре, МВЛ и органах государственной безопасности.

В 1991 году с распадом СССР, Казахстан обрел независимость. Дальнейшее развития следственных полномочий, осуществлялось без оглядки на союзный центр. Преобразование не коснулось структуры и организации работы следственных подразделений. Усилились требования к качеству следственной работы, усилился прокурорский надзор, теперь возбуждение уголовного дела производился только после изучения материалов дела прокурором.

В 1995 г. с принятием новой Конституции, был пересмотрен порядок организации следственной власти, которая должна была сконцентрироваться в специализированной органе, отделенном от прокуратуры и суда.

Реализуя требования Государственной программы правовой реформы Республики Казахстан, утвержденной постановлением Президента республики 12 февраля 1994 года [37], 6 октября 1995 года, следственные подразделения, как несвойственные органам прокуратуры, были переданы в состав нового правоохранительного органа.

Так, был создан Государственный следственный комитет Республики Казахстан (далее - ГСК) - это непосредственно подчиненный и подотчетный Президенту Республики специальный государственный орган, не входящий в систему центральных исполнительных органов Республики, осуществляющий дознание, следствие, оперативно-розыскную деятельность и вытекающие из них иные функции[38].

Это была передовая новелла на территории постсоветского пространства, внедрение которой было вызвано проблемами в области борьбы с преступностью. Решение виделось в стимулировании инициативности следственных органов, через усиления их процессуальной самостоятельности и

независимости. Путем выхода из-под «процессуальной подчиненности административных начальников, лишение последних процессуальных полномочий, а также права контролировать ход и результаты расследования и пересмотра постановлений следователя»[39]. Объективности ради стоит отметить, что вопросы создания централизованного следственного органа поднимались в науке уголовного права с 50-х годов XX в.

В ГСК были переданы штатные единицы следственных подразделений прокуратуры и полиции, с лишением их права производства предварительного следствия[40]. Оперативно-розыскные и вспомогательные административные службы также вошли в штат ГСК.

Следственные функции сохранились лишь органы национальной безопасности, тем самым создавая противовес ГСК и не создавая в его лице монополиста. Производство дознания по делам, не требующим предварительного следствия, так и по делам, по которым оно было обязательно, сохранилось в органах внутренних дел.

Должностные лица ГСК наделялись полномочиями по осуществлению дознания, предварительного следствия по уголовным делам, а также оперативно-розыскной деятельностью. Это создало большой властный орган, концентрирующий в себе функции уголовного преследования. Сотрудники ГСК были защищены законом от противоправного вмешательства в их деятельность.

По мнению М. Ч. Когамова ГСК представлял оперативно-следственную группу, в которой нашло решение проблема оперативно-розыскного аппарата и следователей. В отличие от предыдущей системы, где оперативные работники, находились в разных подразделениях, а в случае следователей прокуратуры еще и в разных ведомствах. Теперь за результаты работы отвечали оба субъекта в структуре единого оперативно-следственного подразделения. Это привело к улучшению качества раскрытия уголовных дел и напарвления их в суд[41].

ГСК просуществовало до 1997 г. полноценного анализа причин ликвидации данного ведомства проведено не было. М. Ч. Когамов среди них указывал чрезмерную концентрацию большой массы уголовных дел в ГСК. Не прошедшее перераспределение нагрузки по преступлениям небольшой и средней тяжести на органы дознания МВД, а также не реализованная декриминализация ряда преступления, повлияла на жизнеспособность органа.

Кроме того, на облике молодого органа отразилось негативное освещение хода и результатов его деятельности внутри правоохранительного сообщества страны и в медийном пространстве[42].

22 апреля 1997 года Президент страны принял указ «О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов Республики Казахстан». Данным Указом внесены «принципиальные изменения в организацию и полномочия правоохранительных органов, включая ГСК и его органы на местах. В соответствии с данным указом за ГСК осталось борьба с экономическими, должностными, воинскими преступлениями, организованной преступностью и коррупцией, а также другими особо опасными

преступлениями» т.е. те преступления которым в первую очередь уделял внимание глава государства.

В МВД же вновь были переданы функции предварительного следствия по делам общеуголовной направленности (кражи, убийства, разбои, грабежи и т.д.) т.е. те виды преступлений, которые традиционно занимали большой удельный вес в уголовной статистике. Кроме того предварительное следствие осталось в органах национальной безопасности. Таким образом в стране параллельно действовали три следственных аппарата.

В соответствии с Указом следственные аппараты из ГСК были переданы в систему МВД, с оставлением в системе ГСК на местах представительств, имеющих право проводить предварительное расследование. Однако включение в систему ГСК представительств не сняло многие проблемы связанные с расследованием преступлений, подследственных органам ГСК в регионах где эти органы не создавались.

Реформы аппарата расследования преступлений протекали сложно, прилагались большие усилия для адаптации в новых условиях. Но это был процесс поиска развития и реформирования аппаратов расследования преступлений. Законодатель стремился повысить эффективность этой деятельности как одного из главных направлений борьбы с преступностью.

К концу 1997 года в стране результат действия трех следственных аппаратов показал, что в работе этих аппаратов продолжают оставаться элементы дублирования в работе, споры о подследственности уголовных дел.

Назревавшая новая реформа диктовалась и выходом Казахстана в международное сообщество, требованием принятия взвешенных политических решений.

5 ноября 1997 года Указом Президента страны « О мерах по укреплению национальной безопасности, дальнейшему усилению борьбы с организованной преступностью и коррупцией» Государственный Следственный Комитет был упразднен.

Расследование общеуголовной организованной и экономической преступности было возвращено в подследственность органов внутренних дел. Аппарат следствия вошел в состав МВД.

В то же время по подследственности в КНБ была передана категория дел по следующим видам: по преступлениям связанным с лицами занимающими ответственные государственные должности по обвинению их в коррупции и участия в преступных сообществах, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, специальных служб судей, а также контрабандой и наркобизнесом.

К 1998 году сложилась следующая система органов, имеющих право производства предварительного следствия: КНБ, МВД, налоговая полиция и регламентированы их полномочия. Следователи, которые осуществляют свои полномочия в данных ведомств, подотчетны руководителям следственных

подразделения и прокурору, осуществляющему надзор за законностью расследования.

Упразднения аппарата предварительного следствия в прокуратуре, многими учеными того периода да и сейчас, виделось как преждевременное и не взвешенное решение. Стоит согласиться с позицией М.Ч. Когамова, который отмечает что следственный аппарат прокуратуры, который до наделения органов внутренних дел правом производства предварительного следствия был по существу основной базой для накопления опыта ведения прокурорского надзора за расследованием уголовных дел. В новых исторических условиях построения правового государства, в которых прокурорам отведена исключительно важная миссия надзорного и правозащитного органа, должны были с ним объективно расстаться. Это обстоятельство было продиктовано практикой прокурорского надзора за следственной деятельностью, тенденциями увеличения количества органов дознания и предварительного следствия. Подобная оптимизация прокуратуры положительно повлияла на усиление возможностей прокурорского надзора за соблюдением законности в уголовном судопроизводстве.

В 2010 г. была предпринята попытка объединить следователя, дознавателя и оперативного работника под одной процессуальной фигурой - «лицо, ведущее расследование».

Стоит отметить, что ранее в Департаментах полиции города Нур-Султан и Алматинской области с 1 ноября 2010 года проводился эксперимент, в рамках которого подразделения следствия, дознания и криминальной полиции объединены в единую службу по всей вертикали от департамента до горрайорганов внутренних дел.

Повсеместно совмещены должности руководителей указанных трех служб, на которых возлагались полномочия по организации и осуществлению, как предварительного расследования, так и оперативно-розыскной деятельности (в т.ч. по борьбе с организованной преступностью, экстремизмом, наркобизнесом, семьюми подразделениями и подразделениями «Р»).

В экспериментальных органах не удалось добиться повышения результативности работы. Напротив, большинство основных показателей и следственной, и оперативной работы ухудшились. Резко снизилась действенность агентурно-оперативной работы, которая стала превращаться здесь в формальный инструмент борьбы с преступностью.

Сотрудники криминальной полиции, непрерывно сопровождая расследование уголовных дел и потеряв самостоятельность, самоустранились от оперативно-розыскной деятельности. Для следователей же, допущенных в условиях эксперимента к агентурной работе, эта деятельность оказалась на практике лишь формальной нагрузкой. Эксперимент был признан не эффективным.

Следующая важная реформа следственных полномочий произошла в 2015 г., когда вступил в действие УПК РК 2014 г.

Новый УПК РК практически сразу стал подвергаться изменениям. Так, в 15 октября 2015 г. сместил акценты контрольных функций в сторону усиления судебного контроля над предварительным расследованием[43]. При этом законодатель не отказывается от устаревших механизмов являющихся административными барьерами бюрократизирующими процесс расследования уголовных дел и препятствующие реализации Концепции правовой политики[44] в части упрощения досудебного производства. К одному из таких затратных процессуальных механизмов относилось получение согласия на производство следственных и процессуальных действий (по сути аналог ранее действовавшей процедуры санкционирования прокурором процессуальных решений) затрагивающих интересы участников уголовного судопроизводства.

Это привело к значительным организационным сложностям, тормозящим процесс расследования. Чтоб санкционировать процессуальное решение у следственного судьи, следователю было вначале необходимо согласовать его с прокурором.

Данным механизм был необходим в период действия с УПК 1997 г., когда прокурорский надзор являлся инструментом контроля за законностью деятельности следствия и дознания, в настоящий момент он излишен, поскольку в УПК введен судебный контроль. В данном механизме логичнее чтобы прокуратура стала стороной судебного заседания, а не создавала подготовительную процедуру перед ним.

Согласно действующему УПК РК в обязанности лица проводящего расследование входило согласование с прокурором следующих действий:

- эксгумация (ст. 226 ч. 1)
- принудительный осмотр (ст. 220 ч. 13-1)
- обыск и выемка (ст. 220 4)
- личный обыск (ст. 255 ч.3)
- депонирование показаний (ст. 217 ч.1.)

Следующие решения:

- о продлении сроков расследования (ч.4. ст. 192) срока нахождения подозреваемого под стражей на период ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 294 ч. 2), применения мер пресечения (ст. 151 ч. 2, ст. 146 ч.4.)
- залог (ст. 145 ч.2.)
- временное отстранение от должности (ст. 158)
- наложение ареста на имущество (ст. 162 ч.2.)
- запрет на приближение (ст. 165 ч.2.)
- домашний арест (ст. 146 ч.1)
- содержание под стражей (ст. 147 ч.2.).

После согласования с прокурором данных действий и решений, материалы направлялись для рассмотрения в судебном заседании. Отказ прокурора согласовать процессуальное решение, не позволял следователю обратиться напрямую в суд. В таком режиме говорить о процессуальной самостоятельности следователя было сложно.

В поддержку нашей позиции, хочется привести мнение Р. Юрченко о том, что «в некоторых случаях прокуроры, согласовывая процессуальные действия или решения, фактически выполняют функции, присущие суду. Примерно 23–25% ходатайств следователей о санкционировании мер пресечения не доходят до следственного судьи, поскольку прокурор их не допускает до суда, отказывая следователю в их применении» [45].

Такое положение дел во многом нарушает процессуальный порядок установленный законом для ряда следственных и процессуальных действий. Так, например временное отстранение от должности является прерогативой следственного судьи. Однако ходатайство следователя до суда не доходит, и вместо судьи прокурор решает, надо ли временно отстранять от должности подозреваемого. Суд сможет рассмотреть этот вопрос, лишь когда прокурор направит ему ходатайство следователя (дознателя) об этом. Такая ситуация может возникнуть с любым случаем требующим обязательного судебного санкционирования, тем самым создавая прецеденты вмешательства в компетенцию следственного судьи.

Практика применения УПК 2014 г. показала, что согласование с прокурором принятых процессуальных решений является барьером тормозящим оперативность расследования, создающим дополнительные бюрократические процедуры. Так, в среднем время производства указанных функции варьируется от 30 минут до 2 часов, без учета времени затрачиваемого на дорогу до суда, прокуратуры и других уполномоченных органов [46, 85]. В этой связи, аргументы работников прокуратуры о непрерывности и всеохватываемости прокурорского надзора, звучат не убедительно и являются репликой в сторону корпоративных амбиций охватывающих сферу процессуального руководства над органами уголовного преследования.

Нельзя забывать что, «ограничение прокурорского надзора за счет судебного контроля является не самоцелью, а средством укрепления законности и демократизации уголовного процесса. Их соотношение предопределяется соотношением публичного и личных интересов, созданием условий для доказывания и обеспечением прав и законных интересов участников процесса» [47, 52].

В ходе реализации положений нового процессуального закона, была подтверждена неэффективность и времязатратность данных процедур. Возникали вопросы об ограничении работниками прокуратуры судебного контроля. Был поднят вопрос об исключении дублирующих функций у прокурора, которые были поддержаны судейский сообществом.

Было предложено исключить дублирование функций следственного судьи полномочиями прокуратуры, посредством изъятия положений, позволяющих прокурору предопределять решение следственного судьи путем пресечения направления ходатайства от органа, ведущего расследование, судье посредством отказа в поддержании ходатайства.

В 2017 г. законодатель воспринял предложения и внес их в УПК РК[48]. Данными поправками в УПК было реализована попытка, усиления состязательности и уголовно-процессуального статуса следователя, через разграничение функции надзора и функции расследования, в том числе возможности влияния со стороны прокуратуры на формирование судебной перспективы по делу.

Кроме того, реализовалась возможность исключить отдельные барьеры, в виде согласования с прокурором, препятствующие снятию правоограничений, обеспечивающих достижение задач уголовного процесса, с отдельных участников досудебного производства.

Дабы не ограничить возможности прокурора в осуществлении надзора за законностью, в УПК было введено своевременное уведомление прокурора о принимаемых решениях и обеспечение его копиями материалов, направляемых следственному судье, для реализации возможности выражения своей позиции.

Эти изменения положительно повлияли и на исключение дополнительных затрат времени на последовательное изучение материалов прокурором и следственным судьей.

Следующий важным этапам в развитии процессуального статуса следователя стало внедрение в Республике Казахстан трехзвенной модели расследования, основная идея которой четкое разделение полномочий между полицией, прокуратурой и судом, направленное на укрепление системы сдержек и противовесов, создание на каждом этапе эффективных фильтров. Более подробно данная реформа будет рассмотрена в следующей главе.

Подводя итог, стоит сказать, что процессуальный статус следователя в различные периоды развития нашей страны претерпевал значительные изменения. Говорить о процессуальной независимости в процессе осуществления им своих полномочий достаточно сложно.

Максимальную степень процессуальной и административной самостоятельности следователи приобрели в бытность существования ГСК РК, однако именно она сыграла важную роль в дальнейшем существовании данного правоохранительного органа.

Глава 2. Содержание уголовно-процессуального статуса следователя

2.1 Процессуальная функция и задачи следователя

Определения предназначения следователя с позиции его функций и задач, первоначально в вопросах процессуального статуса этого участника уголовного судопроизводства. Функционал следователя, влияет на объем гарантий его деятельности, обеспечивающих качественное выполнение им своих профессиональных обязанностей, а также формирует систему взаимодействия с иными властными субъектами процессуальной деятельности. Соответственно, категория функций и задач, важна для определения служебной роли субъекта по отношению к другим участникам профессиональной группы.

Вопросы, касающиеся функции и задач следователя, как субъекта процессуальной деятельности долгое время носили сугубо теоритический характер не получая нормативного закрепления в законе. В настоящий период законодатель оперирует термином «функция», но его содержание так и не определено. По отношению к следователю данный термин используется при отнесении его в главу 8 « Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования».

Единого теоритического понятия «уголовно-процессуальная функция», также в науке не выработано, и с учетом изменения модели судопроизводства, вышесказанное актуализирует работу в данном направлении.

Начать рассмотрение функций и задач следователя, хотелось бы с цитаты Л.Н. Масленниковой, которая отмечает что «главное, наиболее существенное в уголовном процессе - это активная, целенаправленная, запрограммированная уголовно-процессуальным законом, официальная деятельность компетентных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство»[49].

Функционал данных органов разнообразен, но он сводится к реализации целей, которые поставлены перед уголовным процессом. А это в первую очередь защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения его прав и свобод.

Следователь всегда являлся ключевой фигурой досудебного производства, А.П. Гуляев писал, отмечая его значение функций в деятельности следователя «позволяет наиболее полно представить роль следователя в выполнении задач уголовного судопроизводства, содержание его деятельности, определить закономерности и потребности правового регулирования данного вида деятельности»[50].

М.М. Выдря, В.А Михайлов, касательно определения функции субъектов уголовного судопроизводства писали: «От правильного решения данного вопроса зависит законодательное урегулирование назначения субъектов уголовного процесса, их компетенции, полномочий, правового положения,

отграничения деятельности одних субъектов от деятельности других как на всем протяжении производства по уголовным делам, так и на отдельных стадиях»[51].

Поняв конструкцию (механизм) уголовно-процессуальной деятельности можно с большой степенью вероятности оценить соотношение процессуальных функций и правового статуса участников уголовного процесса. Поскольку данный вопрос в теории уголовного процесса до настоящего момента остается дискуссионным.

В науке уголовного процесса, отсутствует четкое понимание первичности данных элементов, в данном вопросе имеются различные позиции. Ряд авторов считают, что функции участника судопроизводства первичны по отношению к его процессуальному положению. К примеру, А.П. Гуляев писал, что «функции служат определению оптимального правового статуса участника процесса, его права и обязанности. Процессуальная функция это связующий компонент между задачами и правовым положением участника судопроизводства. Функции, среди прочего определяют процессуальное положение следователя. Права и обязанности, конкретизируются в отдельных правовых институтах и нормах»[52].

Другие точки зрения стоят на позициях, что функция не наделена служебной ролью по отношению к правовому статусу. Высказываются позиции о том, что функция и правовой статус, явления одного порядка, поскольку закреплены и определяются законом. Статус реализуется через функции, а мера участия субъекта в осуществлении процессуальных функций ограничивается его статусом.

Научные дебаты о содержании процессуальных функций имеет длинную историю, исключением не стал и такой участник уголовного процесса как следователь. Так и не сложилась единая картина процессуальных функций, и как следствие этому функционал участников судопроизводства. Нет согласия в определении функций, их количества, и градации по субъектам. Все это отражается на деятельности системы уголовной юстиции.

Актуализировалась данная тематика с усилением роли состязательности в уголовном процессе. Законодателем участники уголовного процесса поделены на стороны с функциями обвинения и защиты, имеющие прямо противоположный интерес.

Для состязательности характерно отделение функции обвинения от функции судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Это реализуемо через организационное отделение суда от органов уголовного преследования.

Теория уголовного процесса содержит различные понятия процессуальных функций. Одни ученые «под процессуальными функциями понимают, определенные направления деятельности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом и различающиеся по своим целям»[53]. Другие функции «определяют как саму деятельность по осуществлению задач уголовного судопроизводства, устанавливаемую и направляемую законом»[54].

Например, В. П. Нажимов считает, что «функции отдельных участников уголовного процесса есть виды их уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемые в соответствии с их конкретными задачами, а также собственными целями и интересами, которые и определяют специальное назначение и роль каждого участника в процессе»[55].

П. С. Элькинд считала что «функция – это определенная роль участника, его назначение в процессе»[56].

Мы отметили далеко не все определения процессуальных функций, которые были выработаны в науке уголовного процесса. Для нас наиболее оптимальным, является то, в котором под *процессуальными функциями* понимаются «основные направления деятельности, через которые реализуются назначение субъектов, которое определяется сферой защищаемых ими интересов»[57].

По поводу количества и видов процессуальных функций, также нет единства мнений. Разрешению научных диспутов не поспособствовало даже закрепление функций в УПК.

УПК РК выделил четыре вида функций: разрешения дела, уголовного преследования, защиты интересов: обвинение и защита. Данная градация существовала в УПК КазССР 1960 г. и сохранилась до настоящего момента. Аналогичное деление сохранилось в УПК Беларуси[58], УПК Грузии[59] и др.

Некоторые процессуалисты, помимо функции обвинения, защиты и разрешения дела, выделяют и другие функции в уголовном судопроизводстве.

М.М. Выдря и В.А. Михайлов считают, что «к основным процессуальным функциям, стоит отнести функцию расследование уголовных дел»[60]. Схожей позиции придерживаются и другие авторы[61].

Для сравнения в УПК России за основу была принята «теория трех функций: обвинения, защиты и разрешения дела по существу, которая считается традиционной и признается многими учеными. Суть ее заключается в том, что данные функции выражают в основном все направления уголовно-процессуальной деятельности, где каждый субъект является носителем строго определенной функции»[62]. Аналогичное деление в УПК Украины[63], УПК Армении[64] и др.

У данной точки зрения существовали противники. В.Г. Даев отмечал, что «признание лишь трех процессуальных функций не охватывает всю полноту деятельности участников судопроизводства, искусственно ограничивая направленность их деятельности заданными направлениями без учета действительных процессуальных интересов»[65].

Схожая позиции была и у А.П. Гуляева который писал, что «эта концепция не достаточно раскрывает содержание процессуальной деятельности, соотношение и взаимосвязь функций, механизм их реализации»[66].

Современные российские юристы также высказали критические замечания, видя в новом делении неудачный способ, реализации замысла законодателя, подчинить УПК функциональной логике и убрать из него «инквизиционные рудименты»[67].

Присутствие в учении о процессуальных функциях не решенных теоретических вопросов, соответственно отражается на определении функции следователя в процессе.

Касательно соотношения процессуальных функций разных участников судопроизводства. Некоторые ученые считают, что функции участников процесса различны и не совпадают. Так А.М. Ларин считает, что «одному участнику может соответствовать несколько функций (следователь: исследование обстоятельств дела, уголовное преследование, обеспечение защиты прав участников и др.). По его мнению, следователь осуществляет свои функции путем реализацию полномочий, через правоотношения с остальными участниками процесса»[68].

Аналогичная позиция у М. М. Выдря он считал, что «один участник может осуществлять несколько функций одновременно, при этом они могут быть различны по своему процессуальному характеру. Он считает ошибочной позицию, что участник процесса, на той или иной стадии производства, может осуществлять (быть носителем) лишь одну строго определенную функцию»[69].

Наша позиция, выражается в том, что одну функцию могут осуществлять несколько участников процесса, которые представляют различные интересы, при этом не возможно возложение нескольких функций на одного участника процесса. «В этом проявляется системные свойства уголовно-процессуальной деятельности, что одной функции может быть объединена деятельность нескольких участников с нетождественными статусами»[70]. В противном случае «наше судопроизводство содержало бы механизмы сродни средневековому инквизиционному процессу. Ведь разделение участников судопроизводства, по принципам выполнения ими определенной функции является отличительной чертой состязательного от инквизиционного процесса. В розыском процессе отсутствовали не только стороны, но и функции. Суд в таком процессе, осуществлял и расследование и разрешение дела по существу, обвиняемый был объектом исследования, а не участником правоотношений»[71].

Анализируя научные позиции касательно функции следователя в уголовном процессе, можно сделать вывод, что они не однозначны.

Первая группа придерживается мнения, что все «участники процесса, в том числе и следователь, могут выполнять только одну функцию». Другая группа, считает «единственной функцией следователя является – расследование»[72]. А.А. Власов считает, что данная «следственная функция, обусловлена задачами уголовного процесса, и она позволят решать стоящие перед ним задачи»[73].

Позицией, которая также имеет право на существование, и которой придерживаются ученые, в своей основе содержит мысль, что следователь совмещает в своей деятельности несколько функций. Так, большая часть высказанных в данном направлении идей, сходятся в том, что следователь помимо защиты, обвинения и разрешения дела, осуществляет и функцию расследования. Иные теоретики, расширяя данный тезис, привносят в

деятельность следователя еще и функции исследования обстоятельств дела, уголовного преследования, обеспечения участвующих в деле лицам возможностями осуществлять их права и тд.

В данном случае очень наглядно мнение А. П. Гуляева, который в деятельности следователя выделял «следующие функции:

- рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении;
- исследование обстоятельств дела;
- обвинение в совершение преступления;
- ограждение граждан от неосновательного обвинения в совершении преступления;
- обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнения приговора в части конфискации имущества;
- принятие мер к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления;
- розыск обвиняемых, место нахождения которых неизвестно;
- прекращение уголовных дел при наличии к тому законных оснований»[74].

Л.В. Попова, через задачи следователя, выделила функции следователя, к которым отнесла «доказывание (исследование обстоятельств дела); защиты; возмещение ущерба; профилактическая и воспитательная работа»[75].

По данному поводу З.М. Онищук приводит другую концепцию, наделяя следователя «функциями быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения виновных, обеспечения правильного разрешения дела». По мнению автора, в рамках обозначенных функций «следователь обеспечивает как обвинение, так и защиту обвиняемого, что в свою очередь гарантирует достижение истины по делу»[76].

Некоторые авторы достаточно критично относятся к соединению у следователя трех функций разных по направленности: защиты, обвинения и разрешения дела. Еще К. Маркс указывал, что такое объединение противоречит законам психологии[77].

Еще процессуалисты начала прошлого века писали, что такое положение дел психологически фальшиво. Не возможно равноценно сосредоточиться на двух сторонах дела. Эффект расследования достигается за счет отхода следователя от двойственного характера своей деятельности и склонению в сторону обвинения[78].

В этой связи В. П. Нажимов писал, «нежелательные эффекты от результатов расследования (правосудия), возможно избежать, если хотя бы на заключительном этапе производства функцию обвинения, защиты и разрешения дела разграничить между различными субъектами процессуальной деятельности»[79].

Обозначенные позиции показывают, что вопрос о функции следователя достаточно спорный. Так и не определились теоретики с функциональным наполнением деятельности следователя в уголовном процессе.

На наш взгляд, осуществление определенной функции заложено в основу законодательных предписания процессуального закона, который не предполагает вариантов выбора.

Для определения процессуальной функции участника процесса, по мнению Л.Д. Кокорева, необходимо «разобраться каким основным направлениям процессуальной деятельности соответствует его участие в процессе и его интересы»[80]. Другой подход приводит нас к отождествлению процессуальных функций и процессуальной деятельности

Настоящее состояние дел в уголовном процессе, позволяет говорить о том, что деятельность должностных лиц и государственных органов, осуществляющих уголовное преследование в целях установления правовых оснований рассмотрения дела судом, инспирированы обвинительной позицией.

А.Р. Белкин, говоря об обвинительном функционале следователя, говорит что государство в лице уполномоченных органов, отстранилось от функции защиты, доверив ее осуществление адвокату. Адвокат наделен более узким объемом полномочий для отстаивания функции защиты и не наделен полномочиями установить судебную истину. В такой ситуации трудно говорить о состязательности сторон.

Отнесения УПК РК следователя в стороне осуществляющей функцию уголовного преследования, создает баланс между обвинительными и оправдательными механизмами в его работе.

Так являясь должностным лицом, в рамках своей процессуальной деятельности он обязан всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела (ст. 24 УК), к обстоятельствам подлежащим доказыванию относятся те, что исключают уголовную противоправность деяния и влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. 113 УК), эти предписания ориентируют следователя на работу с отсутствием какой-то преобладающей процессуальной позицией виновность или не виновность лица устанавливается в ходе сбора доказательств (ст. 111).

Установив в ходе производства по делу основания для прекращения уголовного преследования или уголовного дела, он принимает такое решение. Кроме того, законом он обязан решить вопрос о предоставлении обвиняемому защитника, разъяснить ему права, а также иные действия, которые положительно влияют на судьбу фигуранта расследования.

И. Л. Петрухин считал, что «назрела необходимость в возрождении судебного следователя, который будет собирать и исследовать доказательства, без какого-либо уклона»[81]. В предварительном расследовании, «строящемся на состязательной основе, сторону обвинения будет представлять прокурор, а защиту подозреваемый и его адвокат, следователь бы занимался исследованием обстоятельств дела и принимал решение под контролем суда»[82].

В поддержку этой позиции стоит привести мнение В.В. Шадрина, который считал что «предварительное и судебное следствие необходимо для исследования доказательств, которые будут влиять на принятие итогового

решения по делу и последующего судебного решения. Это наталкивает на вывод, что следователю делегирована функция разрешения дела в пределах его исследовательской части»[83].

К схожему выводу пришел и А.В. Смирнов, исследуя историю развития формы уголовного судопроизводства, он отмечал, что «... следователь должен заниматься не уголовным преследованием, а исследованием фактов, высказывать сугубо предварительное суждение о причастности лица к совершенному преступлению...»[84]. Поддерживают данную позицию и иные процессуалисты.

На наш взгляд, дискуссия о процессуальных функциях следователя будет продолжаться в науке уголовного процесса, она подогревается ведомственным подчинением «следственной власти», поскольку нельзя списывать со счетов влияние «корпоративных интересов» на работу его сотрудников.

Не лишено смысла и обсуждение вопроса о возрождении судебных следователей, с усилением элементов юстиционной функции в досудебном судопроизводстве.

Однако, данные вопросы сейчас находят в зачаточном состоянии из-за кризиса отрасли. По причине обострения насущных проблем, таких как: рост преступности; отсутствие передовых методик расследования современных видов преступлений; отток квалифицированных кадров; возрастающая нагрузка на сотрудников следственных подразделений в различных регионах республики.

Переходя к рассмотрению вопроса о задачах стоящих перед следователем, не стоит забывать, что их всегда надо рассматривать через призму целей и задач уголовного судопроизводства в целом, и досудебного производства в частности. Поскольку рассмотрение вопроса конкретного субъекта, невозможно отрываясь от целей и задач всего процесса в целом.

По словам Л.Н. Масленниковой, уголовный процесс должен быть ориентирован через свою цель, в которой проявится главный публичный уголовно-процессуальный интерес отражающий интересы индивида и общества в целом[85].

Цель достигается путем постановки процессуальных задач, которые меняются в соответствии с требованиями времени и общества.

Так, УПК КазССР 1959 г. задачами уголовного судопроизводства закреплял: *быстрое, полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.*

Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции Казахской ССР и советских законов, уважения правил социалистического общежития (ст. 3).

Некоторые из стоявших задач в настоящее время устарели, так например целью уголовного процесса трудно назвать борьбу с преступностью.

Действующий УПК РК, ставит перед уголовным процессом, следующие задачи: *защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений* (ст. 8).

Задачи представляются средствами реализации функций, и должны воплощать их в действительность. В этой связи основные задачи субъектов должны формулироваться внутри их процессуальных функций.

В научной и учебной литературе не достаточно внимание уделяется профессиональным задачам следователя. Закон также не закрепляет их в своих нормах.

Правовые задачи, стоящие перед следователем, ориентируют следователя на осуществления всех своей процессуальной деятельности.

Данный вопрос также в теории уголовного процесса не находит единого понимания. Предпринимались попытки выделить непосредственные задачи следователя. Так, В.В. Шимановский «выделял:

1) своевременное и полное раскрытие преступлений, путем обнаружения и процессуальной фиксации всех доказательств по делу, подлежащих тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны следователя;

2) выявление и изобличение виновных в совершении преступных деяний лиц;

3) принятие предусмотренных законом мер пресечения, необходимых для исключения возможности скрыться от следствия и суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью;

4) принятие мер к обеспечению материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнения приговора в части конфискации имущества;

5) выявление причин и условий, способствующих совершению противоправных действий, и принятие мер профилактического характера»[86].

А. П. Гуляев выделял иные задачи следователя, рассматривая их через «соотношение с общими задачами досудебной стадии, а именно:

1) быстрое и полное раскрытие преступлений и изобличение виновных;

2) обеспечение иных условий для привлечения каждого виновного к ответственности в соответствии с законом;

3) ограждение виновных от необоснованного обвинения в совершении преступлений;

4) выявление и установление причин, способствующих совершению противоправных действий, а также задачу стадии возбуждения ~~зависки~~ уголовного

дела, а именно быстрое обнаружение признаков преступного деяния и возбуждения уголовного дела»[87].

На наш взгляд, задачи следователя, вытекают из целей уголовного судопроизводства, при этом они должны соответствовать функциональному направлению его деятельности, которая и определяет сущность и значение следователя как субъекта уголовного процесса.

Поддерживая высказанные позиции и с учетом анализа норм УПК РК можно прийти к выводу, что в настоящий момент перед следователем стоят следующие задачи:

- установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- собирание, проверка и оценка доказательств;
- защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения его прав и свобод на основе совокупности собранных, проверенных и оцененных им доказательств;
- обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением;
- обеспечение безопасности субъектов уголовного судопроизводства.

Таким образом, функция уголовного преследования, возложенная на следователя процессуальным законом, напрямую определяет содержание его процессуального статуса, в свою очередь задачи следователя определяются через его процессуальную функцию.

2.2 Полномочия следователя

Участники уголовного судопроизводства в зависимости от цели своего участия в процессе наделяются либо процессуальным статусом (органы и должностные лица), либо им предоставляются права и возлагаются обязанности (не профессиональные участники).

Объем участие в процессуальной деятельности того или иного участника процесса определяется совокупностью его прав и обязанностей.

Полномочия следователя являются центральной частью конструкции его процессуального статуса. Стоит заметить, что полномочия следователя определяются через его процессуальную деятельность в отдельных стадиях судопроизводства.

Особенность полномочий следователя заключается в наличии в нем властного признака, который проявляется в применение процессуального принуждения в досудебном расследовании, а также в обязательности его решений для иных лиц.

Анализ законодательных положений позволяет выделить следующие полномочия следователя:

- в собирании доказательств

- 1) вызов и допрос свидетелей (потерпевших) и других участников процесса;
- 2) назначение экспертиз;
- 3) проведение следственных действий

- в принятии решений:

- 1) признание потерпевшим, подозреваемым;
- 2) квалификация деяний подозреваемого лица;
- 3) принятие решения об окончании производства

Нормы процессуального закона не позволяют сформировать четкую систему процессуальных полномочий следователя.

Согласно ст. 60 УПК РК, следователь уполномочен:

- принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела,

- осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им уголовного правонарушения, путем:

- квалификации деяния подозреваемого,
- избрания подозреваемому меры пресечения,
- составления отчета о завершении досудебного расследования
- уведомлять прокурора об установлении обстоятельств, позволяющих заключить процессуальное соглашение;

- в соответствии с законом применять приказное производство;

- принять меры к установлению имущества подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия;

- устанавливать имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданного в собственность других лиц.

- принять дело к производству и приступить к его расследованию, не дожидаясь выполнения органами дознания неотложных следственных действий;

- знакомиться с материалами дел оперативного учета и негласных следственных действий (*далее - НСД*) органов дознания, относящимися к расследуемому делу;

- истребовать материалы оперативного учета и НСД их для приобщения к делу;

- давать органам дознания обязательные для исполнения поручения и указания о производстве розыскных, следственных и НСД;

- требовать от органов дознания содействия в производстве следственных действий.

В рассмотренной статье приведены далеко не все полномочия следователя. Иные полномочия разбросаны по другим статьям уголовно-процессуального кодекса.

Так, следователь обязан:

- при производстве по уголовным делам точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, УПК РК и иных нормативных правовых актов, в области судопроизводства (ч. 1 ст. 10);

- до получения от лиц сведений, составляющих государственный секрет или охраняемую законом тайну, в протоколе процессуального действия сделать запись и ознакомить с ней под роспись лицо о необходимости получения от него указанных сведений исключительно для производства по уголовному делу и о сохранении в отношении полученных сведений конфиденциальности в порядке, предусмотренном законом (ч. 2 ст. 47 УПК РК);

При производстве расследования:

- выявлять фактические данные, на основе которых устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела (ст. 111 УПК РК);

- выяснять все уличающие и оправдывающие подозреваемого (обвиняемого) обстоятельства, проверять все заявления о невиновности или меньшей степени виновности лица, о наличии доказательств, оправдывающих подозреваемого (обвиняемого), а также о применении недозволённых методов следствия при собирании и закреплении доказательств (ст. 24 УПК РК);

- при прекращении уголовного дела обязаны при наличии в действиях лица признаков административного или дисциплинарного правонарушения в течение 10 суток направить в уполномоченные органы материалы для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности (п. 9 ст. 35 УПК РК)

- принимать от стороны, иных лиц предметы и документы, которые, по их мнению, могут иметь значение для дела, осмотреть их в установленном законом порядке (ч. 1, 2 ст. 259 УПК РК);

- если они не имеют значения для дела - вернуть их по принадлежности, а если они имеют значение вещественных доказательств, оставить их при деле и выдать лицу, их представившему, заверенную своей подписью копию протокола осмотра (ч. 2 ст. 259 УПК РК).

По отношению ко всем участникам уголовного процесса:

- охранять права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников уголовного процесса;

- обеспечивать каждому право на неприкосновенность частной (личной и семейной) жизни (ч. 2 ст. 16 УПК РК);

- независимо от принятия мер безопасности, при наличии к тому оснований начать досудебное расследование в связи с обнаружившейся угрозой совершения запрещенного уголовным законом деяния в отношении потерпевшего, свидетеля, другого лица, участвующего в уголовном судопроизводстве (ч. 5 ст. 97 УПК РК);

- удовлетворять заявленные ходатайства, если они способствуют всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела,

обеспечению прав и законных интересов участников процесса или других лиц (ч. 5 ст. 99 УПК РК);

- оказывать содействие стороне в обеспечении явки специалистов или свидетелей, о допросе которых она ходатайствует, в том числе с применением предусмотренных законом мер процессуального принуждения (ч. 5 ст. 99 УПК РК);

- рассматривать в срок не более трех суток с момента получения заявления (ходатайства) лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, о признании их подозреваемыми, потерпевшими, частными обвинителями, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками, их законными представителями и представителями и немедленно уведомлять их о принятом решении посредством направления им копий соответствующих постановлений (ч. 1 ст. 109 УПК РК);

- повторно разъяснить участнику уголовного процесса его права и обязанности по его просьбе (ч. 2 ст. 110 УПК РК);

- сообщить участникам процесса фамилии лиц, которым может быть заявлен отвод, и другие необходимые данные о них (ч. 3 ст. 110 УПК РК);

- при намерении участника процесса после ознакомления с материалами уголовного дела изложить свое ходатайство в письменном виде - предоставить ему необходимое время для подготовки (не более трех суток), о чем сделать отметку в протоколе об ознакомлении (ч. 2 ст. 297 УПК РК);

- в случае полного или частичного отказа в удовлетворении заявленных после ознакомления с материалами дела ходатайств лица - вынести соответствующее постановление, копию которого в течение суток вручить лицу, заявившему ходатайство, лично или направить ему через доступные средства связи (ч. 5 ст. 297 УПК РК).

По отношению к потерпевшему:

- обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением (ч. 2 ст. 34 УПК РК);

- разъяснить потерпевшему право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе и обеспечить возмещение имущественного вреда, причиненного уголовным правонарушением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в уголовном процессе, включая расходы на представителя, по правилам, установленным УПК РК (ч. 4 ст. 71).

- обязательно назначить и провести экспертизу, если по делу необходимо установить психическое или физическое состояние свидетеля в случае, когда возникают сомнения по поводу его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания (п. 5 ч. 1 ст. 271 УПК РК).

По отношению к подозреваемому (обвиняемому):

- немедленно сообщать каждому задержанному основания задержания, а также то, в совершении какого предусмотренного уголовным законом деяния он подозревается (ч. 3 ст. 14 УПК РК);

- принимать меры к реабилитации невиновного (ч. 2 ст. 37 УПК РК)

- разъяснить подозреваемому (обвиняемому) его права и обеспечить ему возможность защищаться от подозрения (обвинения) всеми не запрещенными законом средствами, а также принять меры к охране его личных и имущественных прав (ч. 2 ст. 26 УПК РК);

- найдя подозрение необоснованным, незамедлительно принять меры к отмене примененных в отношении подозреваемого мер процессуального принуждения (ч. 7 ст. 64 УПК РК);

- безотлагательно уведомлять подозреваемого о принятых процессуальных решениях, затрагивающих его права и законные интересы, за исключением вопросов, касающихся негласных следственных действий, и представлять ему копии решений (п. 23 ч. 9 ст. 64 УПК РК);

- безотлагательно уведомлять о задержании конкретного лица по указанному им телефону по месту жительства или по месту работы задержанного о месте его содержания, если такое уведомление, сделанное самим задержанным, может воспрепятствовать досудебному расследованию (ч. 3 ст. 64 УПК РК);

- безотлагательно уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи, а при отсутствии их - других родственников или близких лиц или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому (ст. 135 УПК РК);

- вручить копию постановления лицу, в отношении которого избрана мера пресечения с одновременным разъяснением порядка обжалования решения о применении меры пресечения (ч. 2 ст. 140 УПК РК)

- направлять в государственные органы социальной помощи, опеки и попечительства поручения о временном помещении в государственные органы социальной помощи или медицинские организации несовершеннолетних, а также нетрудоспособных лиц, оставшихся в результате содержания под стражей родителя или кормильца, а равно других действий органа, ведущего уголовный процесс, без присмотра, ухода и средств к существованию, а также направлять поручения об организации присмотра, ухода за указанными лицами (ч. 1 ст. 154 УПК РК);

- направлять в государственные органы и организации поручения об организации присмотра за имуществом лица, содержащегося под стражей, и ухода за принадлежащими ему животными по его просьбе и за его счет (ч. 2 ст. 154 УПК РК).

По отношению к защитнику:

- приглашать другого защитника или принимать меры к назначению защитника только через профессиональную организацию адвокатов или ее структурные подразделения (ч. 3 ст. 68 УПК РК);

- разъяснить порядок и условия применения меры пресечения в виде залога и других мер, не связанных с содержанием под стражей (п. 9 ч. 9 ст. 64 УПК РК);
- обязательно приобщать к материалам уголовного дела собранные и представленные защитником предметы, документы и иные данные, необходимые ему для оказания юридической помощи (п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РК);
- заблаговременно извещать адвоката-защитника о времени и месте производства процессуального действия с участием подзащитного (п. 13 ч. 2 ст. 70 УПК РК);
- предъявить подозреваемому и его защитнику все материалы дела (за исключением списка обвинения), которые должны быть подшиты, пронумерованы, внесены в опись листов дела, прошнурованы и скреплены печатью соответствующего следственного органа (ч. 1 ст. 296 УПК РК);
- обязательно назначить и провести экспертизу, если по делу необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, свидетеля, имеющего право на защиту, обвиняемого, когда возникают сомнения по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе (п. 4 ч. 1 ст. 271 УПК РК).

Для более качественного и эффективного выполнения следователем своих профессиональных обязанностей, в рамках уголовно-процессуальной деятельности на него налагаются следующие запреты[88]:

Так, следователю при расследовании уголовного дела запрещено:

- собирать, использовать и распространять сведения о частной жизни, а также сведения личного характера, которые лицо хочет сохранить в тайне, для целей, не предусмотренных УПК РК (ч. 1 ст. 13 УПК РК);
- понуждать подозреваемого (обвиняемого) к даче показаний, представлению органам уголовного преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия (ч. 5 ст. 26 УПК РК);
- рекомендовать пригласить в качестве защитника определенное лицо (ч. 3 ст. 68, ч. 2 ст. 76 УПК РК);
- отказать в удовлетворении ходатайства о допросе специалистов или свидетелей, явка которых обеспечена сторонами (ч. 5 ст. 99 УПК РК);
- проводить негласные следственные действия в отношении адвокатов, осуществляющих профессиональную помощь, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что ими готовится или совершено тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 8 ст. 232 УПК РК).

Хотелось бы отдельно рассмотреть полномочия следователя в ходе сбора доказательств, поскольку они имеют ряд особенностей, продиктованные условиями предварительного расследованиями и характером процессуальных полномочий следователя.

В доказательственной деятельности следователю отведена определенная роль. В.А. Похмелкин отмечает, что «в ходе расследования всесторонне и объективно исследуя обстоятельства дела, он устанавливает предмет доказывания. Самостоятельно и непосредственно исследуя собранные

доказательства, он формирует исход дела. Поэтому он наделен достаточно широким кругом полномочий в данной деятельности»[89].

На основании ст. 114 УПК РК, в ходе производства по делу помимо прочего, подлежит доказыванию, как виновность лица, так и обстоятельства исключающие уголовную противоправность деяния и влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Следователь в ходе производства по делу, собирает доказательства на основании и в порядке, предусмотренном действующим процессуальным законом. Он вправе по собственной инициативе либо по ходатайству участников процесса признать доказательства не допустимыми (ч. 2 ст. 112).

Данное положение вызывает споры теоретиков права, в части признания не допустимыми показания подозреваемого, данные в отсутствие защитника, от которых в последующем он отказывается в суде.

На наш взгляд, теоретическая проблематика, находит свое разрешение в правоприменении. Стоит отметить, что показания данные в отсутствие адвоката не теряют доказательственного значения. Суд, зачастую в таких случаях относится к ним критически.

Еще одним спорным аспектом в полномочиях следования, является наделение его обязанностью устанавливать обстоятельства способствующие совершению уголовного правонарушения (ст. 113 УПК).

Следователь вправе внести в государственные либо иные организации (должностным лицам) представление о принятии мер по устранению установленных обстоятельств или других нарушений закона (ст. 200). В данном случае, следователь может поступить по собственному усмотрению, поскольку законодатель не вводит данное предписание как обязанность следователя.

Считаем, что данное положение перекочевало в современный УПК из процессуального закона принятого в советский период, в последующем оно не претерпело изменений в УПК РК 1997 г., и также содержится в действующем УПК 2014 г.

Для советского государства предупреждение и профилактика преступности была важной составляющей деятельность государственных органов. Данную деятельность некоторыми авторами считалась основной функцией следователя[90]. Данная деятельность в тот период действительно имела положительный эффект.

Однако развития общества, экономические и политические преобразования, а также структура и качественные показатели преступности, ставят под сомнение превалирование данного вида деятельности в полномочиях следственных работников. Данная работа должна иметь более глобальный масштаб на уровне государственных программ и концепций.

В. Т. Томин говорил, что на всем протяжении существования в законе, данного вида деятельности она в большинстве своем выполняется некачественно[91].

На наш взгляд, стоит задумать о более эффективных механизмах предупреждения и профилактики преступности, которые будут лежать вне процессуальной деятельности по расследованию уголовных дел.

Прекращение досудебного преследования в полномочиях следователя, также вызывает дискуссии в теории уголовного процесса. Особое внимание в этом вопросе уделяется прекращению уголовного дела по не реабилитирующим основаниям.

Так, имеются мнения о том, что прекращение уголовного дела необходимо передать в ведение суда [92], при этом существуют и противники такой позиции [93].

Считаем, что стоит остановиться на данном более подробно. Так, Г.А. Абдумаджидов стоит на позиции что прекращение следователем дел по не реабилитирующим основаниям, затрагивает важные вопросы охраны прав и законных интересов заинтересованных граждан, поэтому вступает в конфликт с конституционным принципом признания лица виновным только судом [94].

А. М. Савицкий отмечает, что выявление в досудебном производстве обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела, является естественным и неизбежным отступлением от конституционного принципа [95].

И. А. Поповым предлагается вариант, когда следователь выносит постановление не о прекращении уголовного дела, которое в последующем будет согласовываться с прокурором, а о направлении дела в суд (с согласия прокурора), где будет решаться вопрос о прекращении производства. Для этого суд определит, имеется ли в деяниях лица состав преступления, правильна ли квалификация данного деяния и прекратит дело. В противном случае направит его обратно для оставления обвинительного акта [96].

Сторонки данной позиции, опираются на исторический опыт, согласно которому даже судебный следователь в дореволюционный период развития страны, не мог самостоятельно прекратить начатое им дело [97].

Однако, препятствием для устранения противоречий положений процессуального закона, конституционным принципам лежит в организационной плоскости, выражающейся в невозможности охватить объем дел, подлежащих прекращению силами судебного корпуса.

С позиции усиления элементов состязательности в уголовном судопроизводстве, стоит подойти к процедуре ознакомления с материалами уголовного дела. В настоящий период по окончанию производства, сторона обвинения предоставляет, все доказательства своей позиции, при этом сторона защиты предъявляет их на более позднем этапе в суде. В данном случае в невыгодной позиции находится сторона обвинения, по отношению к стороне защиты.

Еще одним неоднозначным процессуальным институтом является — дополнительное расследование. Согласно положениям УПК РК судья в случае установления существенных нарушений процессуального закона, может направить дело прокурору (ст. 323 УПК РК).

Процессуалисты по данному вопросу высказывали полярные позиции. Так, И.Б. Михайловская считала, что данный механизм ставит следователя и прокурора, в заведомо выигрышную позицию по отношению к стороне защиты, тем самым вступая в противоречия с принципом равенства сторон. «... направление дела на следствие, позволяет исправить ошибки и нарушения закона, это не справедливо. Если обвинение не вынесло бремя доказывания, не представило достаточных доказательств виновности подсудимого, должен быть вынесен оправдательный приговор»[98].

Другие авторы считают, что есть случаи, когда возвращение на дополнительное расследование необходимо[99]. Всплеск оправдательных приговоров прогнозирует Б. Я. Гаврилов, в связи с отменой данного института[100].

На наш взгляд, полностью отказываться от возврата дела на доработку нельзя, однако стоит существенно пересмотреть случаи возврата материалов[101], в сторону их сокращения. Что станет стимулом для выполнения следователями своих обязанностей, более качественно.

В целях усиления самостоятельности следователя целесообразно предусмотреть в ст. 107 УПК РК возможность обжаловать решения следственного судьи в вышестоящем суде, в судебном заседании с участием прокурора и следователя и при желании прибыть и дать пояснения по существу жалобы.

По средствам внесения в название, части 1, 1-1, 2, 3, 4, 5 статьи 107 УПК РК после слова «прокурор» слово «следователь» (Приложение 1).

2.3 Взаимоотношения следователя с субъектами уголовного судопроизводства, осуществляющими контроль за его деятельностью

Контроль за законностью деятельности органов уголовного преследования является одной из важных гарантий построения судопроизводства, а также защиты прав и законных интересов граждан.

Под «уголовно-процессуальными гарантиями принято понимать установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия»[102].

В теории уголовного процесса не существует четкого понимания из каких элементов состоит система процессуальных гарантий. Ученые высказывают мнения о наполнении системы, важности тех или иных гарантий и их количестве.

Однако все авторы единодушны в том, что контроль за деятельностью, лиц осуществляющих досудебное производство является важной и неотъемлемой гарантией качества расследования и соблюдения законности в уголовном процессе.

Защита прав и свобод человека в рамках уголовного процесса, эффективно проявляется при правильной организации контроля (надзора) за принятием решений и их последующем исполнении.

Важно что итоги контроля дают положительный эффект для улучшения качества работы, лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Л.Д. Кудимов, говоря о сути контроля, писал, что для следователя важно его внутреннее убеждение, которое выражается через процессуальную самостоятельность, при этом он может ошибаться, поэтому необходим механизм, способный выявить и исправить ошибки[103].

Усилившейся в последнее время судебный контроль, стал важным элементом охраны и восстановления прав участников судопроизводства, который закладывался еще в Концепции правовой политики[104]. Это одна из форм осуществления судебной власти[105], или вид правосудия [106, 69].

Следственный судья - это не орган предварительного расследования, облеченный судебной властью, а орган судебного контроля.

В.В. Хан институт следственного судьи относит к «хранителям мира» [107, 28-30], «направленным на реализацию юрисдикционные функций, связанных с оперативным судебным контролем за применением мер процессуального принуждения к участникам процесса в ходе досудебного производства» [108, 98].

Однако так было не всегда, на досудебные стадии распространялись прокурорский надзор и ведомственный контроль. Суд вступал в дело только при рассмотрении его по существу.

Введение в УПК РК 2014 г. элементов судебного контроля поменяло расклад сил в досудебном производстве, и внесло важные элементы состязательности.

В данном контексте встает вопрос о формах судебного контроля. Так, Лазарева В. определяла две формы судебного контроля, к которым относил: «предотвращение ограничения прав граждан и восстановление нарушенных прав» [109, 75].

При этом, Гуськова А. П. и Емельянов В. А. пошли дальше и выделили «процедуру выдачи судьей решения о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, в правосудие особой формы» [110, 12].

В данной связи необходимо обратиться к работам Бозрова В., в которых он осветил судебный контроль досудебного производства, при этом определил его формы.

Судебный контроль досудебного производства осуществляется в трех формах:

- 1) предварительный (разрешительный);
- 2) последующий в пределах стадии расследования;
- 3) последующий в судебных стадиях процесса [111, 35].

«Предварительный (разрешительный) контроль суда - это рассмотрение и разрешение ходатайств лица осуществляющего досудебное производство о производстве процессуальных и оперативных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан.

Под последующим контролем в пределах досудебного производства понимается рассмотрение и разрешение судами жалоб о незаконных и необоснованных решениях и действиях лиц, осуществляющих досудебное расследование, нарушивших конституционные права граждан.

Последующий контроль в судебных стадиях процесса состоит в обнаружении нарушений, допущенных при досудебном производстве, в ходе судебного разбирательства и на последующих судебных стадиях процесса» [112, 27], итогом указанной формы контроля может стать вынесение частного определения об обнаруженных судом нарушениях законности или оправдательного приговора

Однако в теории уголовного процесса существовали и противники усиления судебного контроля в досудебном производстве. В. Назаренко считал, что «применение ареста с санкции прокурора, вполне реальная мера защиты прав подозреваемого, судебный же контроль такого процесса выходит за рамки правосудия»[113].

Мы уже указывали о том, как сложно проходил процесс передачи контрольных функций от прокурора следователю. Кроме того, возникли и организационные сложности, судебный корпус не был готов к многократно увеличившейся нагрузке на свой аппарат. Однако стоит отметить, что в настоящий момент механизм полностью отработан.

Судебный контроль осуществляется в следующих формах:

- согласование решения на проведение ряда процессуальных и следственных действий;
- санкционирование применения мер пресечения;
- проверка законности совершенных действий либо принятых решений.

В настоящий момент с судом согласовывается, санкционирование:

- мер пресечения в виде: залога, содержания под стражей, временного отстранения от должности, запрета на приближение, домашнего и экстрадиционного ареста и продление их сроков.
- проведения и продления сроков негласных следственных действий (далее - НСД), их прекращения по ходатайству прокурора;
- продлевает срок уведомления лица о производстве НСД либо не уведомлении лица о производстве в отношении него НСД;
- наложения ареста на имущество, осмотра, дообиска, выемки, производства эксгумации трупа, личного обыска, принудительных освидетельствования и получения образцов.

Кроме того:

- объявление международного розыска

- принудительное помещение лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз;

- перевод лица, содержащегося под стражей в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции;

В полномочия следственного судьи также входит:

- рассматривает жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора и взыскание процессуальных издержек;

- решение вопроса о реализации быстро портящихся и дорого стоящих вещественных доказательств;

- депонирование показаний потерпевшего (свидетеля);

- наложение санкций на лиц, не должным образом осуществляющих процессуальные обязанности;

При этом, по ходатайству адвоката судья рассматривает вопрос:

- об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела;

- о проведении экспертиз или иных следственных действий;

- о принудительном приводе ранее опрошенного стороной свидетеля.

Усиление роли судебного контроля в досудебных стадиях процесс важный и прогрессивный. Однако, не стоит забывать, что судьи также не застрахованы от ошибок, и есть необходимость в гарантиях законности и правильности принимаемых ими решений. В данном случае стоит рассмотреть вариант, наделения следователя возможностью обжаловать решения следственного судьи в вышестоящем суде.

Рассмотрение судами жалоб на действия действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, являются важным элементом судебного контроля. При этом стоит отметить, что ч. 1 ст. 106 содержит фразу «...совершении иных действий (бездействия) и принятии решений». Данная формулировка позволяет обращаться участникам производства с жалобой в суд даже по незначительным спорам, возникающим в ходе производства по делу. Это создает дополнительную нагрузку и отвлекает судей, от рассмотрения важных следственных ошибок.

Мы поддерживаем позицию некоторых ученых, что не стоит возможность использования судебной защитой в досудебных стадиях доводить до абсурда¹¹⁴. Заурегулированность деятельности представителей органов уголовного преследования, пойдет не на пользу эффективности, законности и оперативности расследования[115].

На наш взгляд, судебный контроль должен концентрироваться вокруг решений, влияющих на развитие и течение уголовно-процессуальных отношений, которые отразятся на дальнейшем производстве по делу, что и станет нарушением прав граждан.

При этом рассмотрение жалобы на действие следователя, должно проходить с его присутствием в судебном заседании. Следователь и прокурор, должны быть уведомлены о назначенном заседании и при желании прибыть и дать пояснения по существу жалобы.

Судебный контроль за досудебным производством теснейшим образом взаимосвязан с *прокурорским надзором*.

Отличительной чертой его является непрерывность. Благодаря разнообразию форм контроля, прокурор может самостоятельно устранять выявленные ошибки, а также в оперативном режиме следить за законностью, где по объективным причинам невозможен судебный контроль.

На протяжении всего периода деятельности органов прокуратуры одним из направлений осуществляемого надзора остается деятельность органов дознания и предварительного следствия.

Данное направление прокурорского надзора было известно и досоветскому периоду становления и развития уголовного судопроизводства. В тот период в функции прокуратуры входило наблюдение за производством предварительного следствия, которое означало право знакомиться с делом; давать по делу различные предложения, в большей или меньшей степени для следователя обязательные; приносить жалобы в суд на действия и распоряжения судебного следователя. Следует отметить, что тогда прокуроры сами предварительного следствия не производили и действовали как орган закона и заботились не только об интересах обвинения, но и об интересах защиты, вообще в интересах объективного раскрытия¹¹⁶.

Современные полномочия, в частности прокурора, в уголовном процессе Казахстана, будучи несколько схожими с функциями прокурора в уголовном процессе досоветского периода, тем не менее объективно на протяжении не одного десятка лет дополнялись, изменялись, что, однако, не отражалось на основном назначении прокуратуры как государственного органа, осуществлявшего высший надзор за точным и единообразным применением законов, а также выявление и пресечение любых нарушений законности.

Надзорный потенциал прокуратуры стал возрастать в период действия ГСК (1995-1997 гг.) когда для нее высвободилось время у аппарата прокуратуры, обремененного от расследования. Разделение двух функций, позволило надзорным процедурам в досудебных стадиях, стать более объективными и эффективными.

Изменение масштабов обусловлено, прежде всего, расширением и конкретизацией объектов прокурорского надзора, которым охвачены соблюдение прав и свобод человека и гражданина, интересов юридических лиц и государства; представительство интересов государства в суде; оперативно-розыскная деятельность соответствующих органов; законность следствия и дознания, а также административного и исполнительного производства.

Проявлением функции прокурорского надзора, средством укрепления законности, стало наделение прокурора полномочиями по уголовному преследованию в досудебных и судебных стадиях.

Организационное выделение прокурорского надзора в самостоятельную форму государственной деятельности, независимую от иных органов власти и управления, направлено на обеспечение всеобщности точного и единообразного исполнения законов в Казахстане. В числе доводов было стремление единого понимания и применения законности в стране, обусловленное социальной ролью права в обществе и усилением правовых гарантий граждан. Свою роль сыграла и существующая загруженность судебной власти, ее известная неповоротливость. Решение выдвинулось в оперативности многих вопросов, в пределах компетенции, полномочиями органов прокуратуры.

Одним из элементов усиления надзорных функций прокуратуры стало образование в 1997 г. Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре, которое направлено на преодоление неполноты и недостоверности информации о состоянии преступности и деятельности правоохранительных органов в стране. Эффективность прокурорского надзора в уголовном процессе напрямую зависит от управления процессами создания и накопления информации об уголовной статистике.

Правильная работа со статистическими данными позволяет выстраивать эффективные организационно-правовые механизмы деятельности правоохранительного органа в части уголовного преследования.

С введением в УПК РК 2014 г. фигуры процессуального прокурора был сделан большой шаг органов прокуратуры в сторону процессуального руководства независимой деятельности за лицами осуществляющими предварительное расследование. Обосновывая данный шаг непривычностью прокурорского надзора за законностью расследования, прокуратура создала более искусный и законодательно обоснованный механизм прокурорского руководства досудебного производства.

Высказываются различные мнения о процессуальном прокуроре, так судья специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актюбинской области Сисенова М.А. пишет что, «по смыслу УПК РК – это прокурор, который не просто осуществляет надзор за законностью досудебного расследования, он руководит досудебным производством, практически осуществляет уголовное преследование»[117].

Сотрудники прокуратуры были более сдержаны в своих выводах, поясняя, что процессуальный прокурор (помощник прокурора района) наделяется полномочия руководителя (прокурора района) по принятию надзорных решений по уголовному делу с начала досудебного расследования до принятия окончательного решения по делу[118].

Многие сходились во мнение, что санкционирование (согласование) с прокурором решений лица, осуществляющего расследование было необходимо в период действия с УПК 1997 г., когда прокурорский надзор являлся

единственным инструментом контроля за законностью деятельности следствия и дознания, в том числе за решениями органа уголовного преследования, затрагивающими конституционные права граждан. Однако УПК РК 2014 г. предусмотрел судебное санкционирование данных действий и двойное согласование принимаемых органов уголовного преследования решения является излишним.

Так, И. Л. Петрухина отмечал, что нет «смысла иметь на предварительном следствии как бы двойной заслон от ошибок и злоупотреблений. При хорошо поставленном судебном контроле прокурорский надзор в некоторых отношениях становится излишним» [119, 12].

В 2017 г. вопрос был решен и процедура согласования процессуальных решений с прокурором была исключено из УПК.

Полномочия прокурора при досудебном производстве распространяются не только на ее стадии, но и связаны со многими процессуальными институтами этих стадий. Из этого следует, что прокурор активный субъект уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях, главным образом осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием как составную часть функции прокурорского надзора в данной отрасли. При этом необходимо подчеркнуть, что процессуальное руководство расследованием не означает подчинения следователей прокурору и ослабления их процессуальной самостоятельности, которыми они наделены уголовно-процессуальным законодательством.

Основное назначение такого руководства предотвращение нарушений законов в деятельности органов предварительного расследования или устранение допущенных ими нарушений.

Вместе с тем, представляется, что процессуальное руководство расследованием уголовных дел со стороны прокурора, в определенной степени, делает прокурора не совсем свободным от влияния аппарата расследования и тем не менее это не одно и то же, если сравнивать его с процессуальным ведомственным контролем за работой следователя со стороны руководителя следственного аппарата. Последний ближе к работе следователя и носит постоянный, оперативный характер и служит во многом связующим звеном с полномочиями прокурора в досудебных стадиях. Это взаимодействие полномочий руководителя следственного подразделения и прокурора - процессуальные гарантии обеспечения объективного, достаточно полного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела следователем и предотвращения следственных ошибок.

С сентября 2020 года началось поэтапное внедрение трехвенной системы судопроизводства. Сейчас прокурор стал полноценным руководителем расследования, с ним согласовывается большая часть процессуальных решений лиц, осуществляющих досудебное производство. Теоритическое осмысление данных преобразование, требует анализа на более высоком уровне и представляется не возможным в рамках данного исследования.

Надзор прокурора за предварительным следствием соотносится с *процессуальным контролем*, в данном случае осуществляемым начальником следственного отдела.

Данная форма контроля, выделилась в процессе в связи с наделением в 21 февраля 1966 года начальников следственных отделов органов охраны общественного порядка, государственной безопасности и их заместителей (ст. ст. 21 п. 5 «а», 121-1 УПК)[120] процессуальными полномочиями в досудебным стадиях.

На данных лиц возлагался ведомственный процессуальный контроль за работой следователей, они организовывали и направляли их уголовно-процессуальную деятельность и во многом ограждали от нередкого необоснованного вмешательства в ход расследования уголовных дел руководителей органов дознания и прокуроров.

Переход от чисто административно-организационного руководства следственными отделами к процессуальным функциям, в науке уголовного процесса неоднозначно был воспринят. Ряд авторов поддержали это нововведение[121], другие ратовали за оставление лишь организационного функционала начальника[122].

Закон при этом предусмотрел достаточно широкий круг полномочий руководителя следственных подразделений. Теперь, расследую уголовные дела, следователь взаимодействовал с начальником следственного отдела, уже на другом уровне.

В компетенцию последнего входило:

- поручение производства предварительного следствия либо самостоятельное расследование дел;
- отмена приостановлений дел, а также внесение ходатайств прокурору об отмене решений следователя;
- дача указаний о направлении расследования, производстве следственных действий, и основных процессуальных решениях (квалификация деяния лица, обвинение и его объем, мера пресечения)

Данные решения были обязательны для исполнения подчиненными, при этом существовала процедура обжалования решения следственного руководства у прокурора.

УПК предусматривал дачу письменных указаний следователю, однако эта форма зачастую не соблюдалась, что подтверждает и изучение следственной практики. Указания давались устно, чаще на совещаниях отделов, что помимо прочего увеличивало круг лиц, осведомленных ходом и результатами расследования.

При наделении руководителей следственных подразделений процессуальными функциями, с них не были сняты административно-организационные полномочия, что в свою очередь влияло на качество контроля за расследованием дел, подчинённых им следователей. Такой контроль предполагал постоянное взаимодействие с лицом, осуществляющим

расследование и владение достаточным объемом сведений о ходе расследования и дальнейшей работе. Только при таком погружении в материал, можно было выявить и предотвратить следственные ошибки. Нагрузка следователей и руководителей подразделений, объективно не позволяла такой вовлеченности в процесс. Участие руководителей имело ситуативный характер (часто по резонансным или сложным делам). Основная работа в данном направлении перекладывалась на старших или более опытных следователей.

Казахстанский законодатель сохранил позицию приверженности необходимости наличия у руководителей следственных подразделений процессуальных полномочий.

Появление в уголовном процессе начальника следственного отдела, наделенного соответствующими полномочиями, также лежало в основе реформы казахстанского следствия 1995 года, так как аргументировало наличие в уголовном процессе подлинного руководителя следственного аппарата, в том числе в условиях образования единого следствия. Все это предполагало в перспективе высвобождение прокурора от руководства следствием, в прямом и переносном смысле, что соответствовало бы сущности и назначению прокурорской деятельности вообще и в уголовном процессе в частности.

До настоящего момента нет единого понимания о влиянии руководителей следственных подразделений, на деятельность следователей и необходимости данной фигуры в процессе.

Сторонники считают что руководство, без возможности влиять на результаты работы, невозможно[123]. Стоит заметить, что достаточно длительное время следственные подразделения сталкиваются с нестабильной кадровой ситуацией. Усиление тенденции «текучки кадров», размывает профессиональный костяк, уровень профессионализма сотрудников следствия падает, что влияет на качества выполнения своих должностных полномочий[124].

Однако излишняя опека со стороны руководства и подконтрольность деятельности, вырабатывает патерналистские настроения среди следователей, отбивая стремления инициативности, самостоятельности и творческому подходу.

К тому же разделяя ответственность за ход и результаты расследования с руководителем подразделения, следователь перестает чувствовать важность своей работы и цену допускаемых им ошибок. Вся полнота ответственности за качество расследования должна лежать на следователе.

Стоит обратить внимание еще на один аспект, если рассмотреть руководителей следственных подразделений в разрезе системы. То мы поймем, какое количество руководителей разного уровня находятся над следователем районного звена. Ведь под термин «начальник следственного отдела» подпадают руководители департаментов, управлений, отделов, отделений разных уровней, а также их заместители.

В.Т. Томин в 1991 говоря, об этом отмечал « в следственном аппарате над следователем слишком много начальников, «надсмотрщиков», контролеров. В таких условиях следователь перестает быть органом предварительного следствия, а становится винтиком в бюрократическом аппарате. Хотелось бы подчеркнуть: начальник нужен следователю – должностному лицу. Следователю – участнику процесса начальник вреден. Процессуальные отношения не должны уподобляться отношениям типа «начальник-подчиненный»[125].

В данном случае считаем, что «процессуальных полномочий прокурора в ходе досудебного производства вполне достаточно, для обеспечения контроля за качеством расследования и применения средств реагирования на допускаемые ошибки. Прокурор контролирует процесс, большая часть следственных и процессуальных действий согласуется с ним. В данном случае выполнение процессуальных полномочий еще и руководителем следственных подразделений, чрезмерна. Он не является обязательным и непременным участником расследования»[126].

В данном аспекте стоит рассмотреть и деятельность контроль-методических подразделений всех уровней, указания которых стали обязательными для следователей. С ними согласуются промежуточные итоговые и решения, они запрашивают дела для ознакомлений, и направляют по ним указания обязательные для исполнения, приезжают с проверками в территориальные подразделения с целью проверки организации и качества расследования дел.

К сожалению, объем работы не позволит остановиться на деятельности данных подразделений подробнее, однако стоит заметить, что уже сейчас можно смело говорить о деятельности данные службы выделяется в разновидность ведомственного контроля, концентрируя в себе некоторые рычаги управления представителями следственных подразделений.

Возвращаясь к руководителем следственного отдела, мы считаем, что его деятельность должна быть направлена на организационные и административные функции, которые будут создавать условия для качественной и эффективной работы следственных подразделений. В его компетенции должна входить методическая помощь, межведомственное взаимодействие и координация работы служб, кадровое, научно-техническое и материальное обеспечение.

Подводя итогу, стоит сказать фактически в настоящее время за деятельностью следователя осуществляется тройной контроль:

- 1) ведомственный контроль в лице начальника следственного отдела;
- 2) межведомственный надзор и контроль в лице прокурора;
- 3) судебный контроль со стороны следственного судьи.

На наш, взгляд институт ведомственного контроля требует серьезного пересмотра с позиции перераспределения руководящих функций за ходом расследования.

Касательно прокурорского надзора и судебного контроля, можно будет говорить о недостатках разграничении их компетенций, когда будут реализованы все этапы внедрения трезвенной системы уголовного процесса.

2.4 Проблемы процессуальной самостоятельности и независимости следователя

УПК РК устанавливает, что следователь решения при производстве досудебного расследования принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора, санкции суда или решения суда, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение. Незаконное вмешательство в деятельность следователя влечет уголовную ответственность (ч. 7 ст. 60).

В данной законодательной норме проявилась и самостоятельность, и независимость представителей следственных подразделений.

Чтобы поговорить о процессуальной самостоятельности и независимости следователя стоит разобраться в данных терминах.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова «самостоятельный» - существующий отдельно от других, независимый; совершаемый собственными силами, без посторонних влияний, без чужой помощи[127].

В соответствии с позицией Н. И. Кулагина, «наличие у следователя процессуальной самостоятельности поможет ему эффективнее защищать права и законные интересы потерпевших от преступлений, а также тех лиц, которые их совершили»[128].

В. Л. Будников и Е. В. Волколупов процессуальную самостоятельность следователя, определяют, как «объективно существующее положение, при котором следователь имеет возможность практически осуществлять предоставленные ему законом процессуальные полномочия по собственному внутреннему убеждению и нести в связи с этим личную персональную ответственность»[129].

В. В. Уланов под «процессуальной самостоятельностью понимает единство таких процессуальных функций следователя, как исследование обстоятельств дела, обвинение, защиты и разрешения дела»[130].

Таким образом, следственная самостоятельность, это объективная и важная особенность в деятельности лица, осуществляющего уголовное преследование.

Процессуальная самостоятельность следователя тесно взаимосвязана с его независимости. Стоит рассмотреть этимологию данного понятия.

С философской точки зрения, *независимость* это «категория бытия и познания, означающая наличие у объектов и систем собственного начала, не определяемого их внешним окружением и не зависящего от бытия других объектов и систем»[131].

В общеюридическом смысле данное понятие можно определить как отсутствие подчинённости. Самостоятельность, отсутствие политической, экономической, культ, и т. д. подчиненности; суверенитет[132].

А. П. Гуляев отрицает существование независимости следователя, «ввиду его подконтрольности и поднадзорности, имеющих характер процессуального подчинения»[133]. А. И. Михайлов, напротив, определяет «процессуальную независимость следователя как одно из условий обеспечения его процессуальной самостоятельности»[134].

Мы в свою очередь придерживаемся точки зрения С. Н. Хорьякова, утверждающего, что «понятия «независимость» и «процессуальная самостоятельность» сходные, но не тождественные. «Независимость, по мнению ученого, категория, которая охватывает не столько уголовно - процессуальную, сколько организационно-управленческую сферу деятельности».

«Независимость следователя проявляется по следующим основным направлениям:

1) независимость от влияния каких бы то ни было государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и их представителей;

2) независимость от комплектующих органов и их должностных лиц, которые не вправе оказывать на следователя давление в связи с производством по конкретному уголовному делу;

3) независимость от должностных лиц органа дознания, на территории которого следователь осуществляет свои полномочия;

4) независимость от вышестоящих работников органов предварительного следствия, которые не осуществляют непосредственного процессуального контроля за деятельностью следователя»[135].

При этом хочется отметить, что исходя из «институционального построения уголовного процесса и особенностей выполняемых участниками судопроизводства функций, следователь не может реализовывать свои полномочия вне связи с прокурором и судом и принимать процессуальные решения, руководствуясь исключительно своим внутренним убеждением, основанным на законе и совести. Прокурорский надзор и судебный контроль являются механизмами защиты прав и законных интересов граждан и организаций от возможного произвола и злоупотреблений со стороны следователя. Обратное противоречило бы общественному интересу, т.е. интересу любого лица (лиц), связанного с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества»[136].

При этом, стремление государства к демократизации и преобразованиям в обществе, к улучшению качества жизни людей закономерно подводило к отысканию эффективной структуры, способной противостоять наиболее опасным проявлениям преступности.

Применительно к Республике Казахстан, указанная ситуация предопределила создание и функционирование кардинально нового правоохранительного органа — Государственного следственного комитета Республики Казахстан, а также дальнейшее реформирование других правоохранительных органов с усилением аппарата расследования преступлений.

Дискуссии о целесообразности объединения всех аппаратов предварительного следствия в единый следственный орган ведутся в юридической литературе и в среде практических работников органов уголовного преследования и суда давно. Однако, организационное решение этой проблемы было принято впервые в Республике Казахстан. В других странах СНГ следственный аппарат не претерпел никаких существенных изменений, если не считать некоторых ведомственных преобразований (Россия, Украина и т.д.).

Анализ юридических источников, посвященных проблемам расследования уголовных дел, включая концепции о необходимости автономного функционирования следственного аппарата органов уголовного преследования, убеждает в обоснованности выдвигавшихся на этот счет мнений, которые в основном свдены к тому, что только таким образом будет решен вопрос о фактической процессуальной независимости и самостоятельности следователя, эффективной защите прав и интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного процесса и повышению качества правосудия в целом.

Настойчивость, с которой данная проблема ставилась, помимо общих рассуждений, имела и вполне конкретные основания. Именно на следственный аппарат во все периоды его функционирования возлагается расследование подавляющего большинства совершаемых в стране преступлений. Законодатель, в этой связи, предоставил ему соответствующие полномочия, которые в основном предоставляют следователю возможность доводить расследуемые уголовные дела до судебного разбирательства.

Проблемы выделения аппарата следствия может и не возникало бы, если предусмотренный для следователя процессуальный порядок расследования уголовных дел одновременно сопровождался надлежащим организационным обеспечением его работы. Здесь же накопилась масса проблем, которые существенно влияли на движение расследуемого уголовного дела в суд и на качество его расследования. Приведем, прежде всего, административную зависимость следователя от руководителя органа дознания, в составе которого функционировал следственный аппарат, начальника органа внутренних дел и национальной безопасности, а до октября 1995 г. для следователя прокуратуры еще и от прокурора. Зависимость, которая была практически непреодолима, зависимость, сковывающая профессионализм и инициативу следователя в расследовании уголовного дела, а также в построении взаимоотношений следователя с оперативным составом органа дознания. Последний, важно отметить, всецело подчинялся руководителю органа дознания и процессуально, и организационно и в состав аппарата предварительного следствия не входил.

Кроме того, наделенный совокупностью полномочий в уголовном и административном процессе, являясь субъектом оперативно-розыскной деятельности, орган дознания в силу приоритетного решения собственных задач нередко существенно ослаблял возможности следствия в расследовании уголовных дел, а при наличии личной, прямой или иной заинтересованности попросту «разваливал» любое уголовное дело до суда, вынуждал следователя его

прекратить, приостановить, с возложением вины в случившемся на следователя. Примеров этому достаточно много. Этим объяснялась одна из причин большой текучести кадров следователей и наблюдающийся некомплект сотрудников именно этой профессии в правоохранительных органах страны.

Организационное построение следствия в правоохранительных системах имело и такой существенный изъян. Как правило, любой орган дознания, наделенный, к тому же, правом производства предварительного расследования, выполнял множество других не менее важных задач, а задача борьбы с преступностью для него не являлась главной, определяющей его деятельность. Скажем, для МВД основной задачей выступала охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, для органов прокуратуры — реализация функции высшего надзора за состоянием законности в стране, для органов национальной безопасности — защита конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала страны.

Отсюда видно, какое место в этих системах занимал следователь, следственная деятельность и, соответственно, отношение руководителя органа дознания или прокурора к этой работе. К примеру, обремененный выполнением основной задачи, на которой сосредоточены интересы служб, не занимающихся, как правило, полным расследованием уголовных дел с их доведением до суда, руководитель органа дознания не придавал должного внимания интересам следствия и рассматривал его как обычное звено в руководимой им системе. Естественно, такое отношение с его стороны и объективно, и субъективно снижало значение следствия в данном органе и приводило к потере процессуальной независимости и самостоятельности следователей в ситуациях расследования уголовного дела, а в целом отражалось на ритмичности работы аппарата следствия, включая его отвлечение на мероприятия, не связанные с расследованием преступлений.

В рассматриваемом плане не способствовала повышению качества следствия и его эффективности в борьбе с преступностью и регламентация полномочий следователя в уголовном процессе.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Казахстана даже следственное дело могло возникнуть без участия следователя в силу его возбуждения прокурором или органом дознания; следователь давал поручения и указания по находящемуся у него в производстве уголовному делу руководителю органа дознания, т.е. своему административному начальнику; по основным вопросам расследования следователь мог приостановить исполнение указаний надзирающего прокурора, наделенного полномочиями в стадии предварительного следствия, однако окончательное решение проблемной следственной ситуации зависело от вышестоящего прокурора; ритмичность работы следователя на определенном этапе могла быть нарушена, наконец, судом, также допущенным в досудебные стадии. Кроме того, будучи основным субъектом доказывания обстоятельств совершенного преступления в

досудебных стадиях, следователь не участвовал в ходе главного судебного разбирательства, вручая судьбу уголовного дела потребителям его информации - прокурору и защитнику. Очевидно, что на фоне усложненного местами процессуального порядка расследования уголовных дел и ненадлежащих условий работы следователя, все изложенное существенно влияло на результативность предварительного следствия в борьбе с преступностью. При этом предварительное следствие как форма расследования уголовных дел упразднению не подлежало, так как без его осуществления речь о проведении судебного разбирательства вести не приходилось. В силу того, что предварительное следствие создавало необходимые условия для нормальной работы суда. Задача следствия и состояла в том, чтобы довести производство о зарегистрированном преступлении, уголовном деле и лице, совершившем преступление до суда.

Для решения этих проблем с целью укрепления роли и места следствия в борьбе с преступностью, наработки новых путей совершенствования следственной деятельности в Республике Казахстан и был образован Государственный следственный комитет, соединивший функционально и структурно новые идеи единого следствия в качестве возможного варианта дальнейшего совершенствования следственной работы.

Несмотря на то обстоятельство, что после упразднения ГСК в содержании и построении следственной деятельности обнаруживаются рецидивы прежних недочетов его функционирования, опыт Казахстана в данном вопросе является поучительным и может быть применен в плане перспективного совершенствования следственной деятельности других стран СНГ в силу общности правовых и правоохранительных систем и юридической базы их обеспечения и функционирования.

Представляется, что в основе образования Государственного следственного комитета Республики Казахстан помимо приведенных выше предпосылок лежала объективная закономерная последовательность вещей и явлений, соответствовавших этапам развития уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, адекватно реагировавшего на меняющиеся условия жизни и деятельности общества, и требовавших нового содержания следственной практики.

После ликвидации ГСК более менее значимых мер усиления самостоятельности следственных подразделений принято не было. Справедливости ради стоит отметить, что усиление самостоятельности следователей пытались осуществить в проектах законов «О следственной деятельности», «Об органах предварительного следствия и статусе следователей в Республике Казахстан», «О статусе следователя» и т.д. Соответствующие планы законопроектных работ в 2008-2011 годах предусматривали их разработку, но конечном итоге этот закон не был принят.

С сентября 2020 года в Казахстане проводится реформа по поэтапному внедрению трехзвенной системы судопроизводства, функции по расследованию

и рассмотрению уголовных дел, будут распределены среди трех органов полиция, прокуратура и суд.

С принятием 19 декабря 2020 года закона начато внедрение трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий и зон ответственности между прокуратурой, судом и правоохранительными органами. Такой подход обеспечит законность уголовного процесса и защиту прав граждан, исключит ведомственную заинтересованность, а также позволит привести в действие эффективную систему сдержек и противовесов, за счет независимых фильтров.

С 1 января 2021 года по примеру развитых стран ОЭСР внедрен первый этап трехзвенной модели уголовного процесса, который усилил защиту участников уголовного процесса. Теперь, следователь свое решение о признании лица подозреваемым, квалификации, переквалификации деяния, прерывании сроков, прекращении дела, а также протокол обвинения лица и постановление о применении приказного производства формирует в Едином реестре досудебных расследований в электронном виде. Это ключевые процессуальные решения по уголовным делам, где могут быть нарушены конституционные права участников уголовного процесса. Прокурор в режиме онлайн проверяет в установленные сроки их законность, в случае выявления нарушений принимает меры.

К таким решениям относятся:

- постановления о прерывании сроков расследования (3 суток), а там, где требуется изучение материалов дела до 10 суток;

- незамедлительно согласовывает постановления о признании в качестве подозреваемого (ст. 64, 202 УПК), квалификации деяния (ст. 64, 203 УПК) и переквалификации;

- в течение 10 суток должен проверить законность решения о прекращении производства по делу (ст. 192, 289-290 УПК);

- в течение 24 часов изучаются постановления о применении приказного производства (ст. 629-2, 629-3 УПК)

- 24 часа дается прокурору на изучение дел об уголовном проступке (ст. 528 УПК), а там, где лицо задержано в порядке ст.128 УПК – незамедлительно

Без согласования с прокурором вышеуказанные процессуальные решения не будут иметь юридической силы.

До внедрения трехзвенной модели, МВД совместно с Генеральной прокуратурой проведен пилотный проект в Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях, который с октября 2020 года распространился на всей территории республики[137].

Специально созданной мониторинговой группой осуществлены выезды в территориальные подразделения по разъяснению нового порядка и разрешению проблемных вопросов. Министерством внутренних дел на постоянной основе проводился мониторинг практики применения института согласования прокурорами ключевых процессуальных решений.

С начала 2021 года органами расследования принято и направлено на согласование прокурору более 52 000 ключевых процессуальных решений (22 000 прекращений, более 10 000 прерываний сроков, более 12 000 признаний подозреваемым, 7 000 квалификаций деяний). Кроме того, предотвращено необоснованное вовлечение в уголовную орбиту более двух тысяч граждан.

Внедрение трехзвенной модели уголовного процесса повлекло улучшение деятельности органов досудебного производства. Так, с начала 2021 года в 3 раза снизились факты нарушения конституционных прав граждан почти на 64% (с 39 до 14), направления уголовных дел на дополнительное расследование - на 30% (со 190 до 135) и нарушения сроков расследования - на 73% (с 3 000 до 800).

В целях дальнейшей реализации трехзвенной модели уголовного процесса 30 марта 2021 года Министром внутренних дел и Генеральным прокурором подписан совместный приказ о проведении с 1 апреля 2021 г. пилотного проекта по апробированию механизма принятия решений прокурором по делам об убийствах в городе Шымкенте и Павлодарской области.

Разработан пошаговый алгоритм действий с момента поступления сообщения об убийстве, образцы процессуальных документов, макеты уголовных дел, методические рекомендации по расследованию убийств. В результате свыше 300 прокуроров получили навыки расследования, принятия ключевых решений и руководства за досудебным расследованием, тем самым цели пилотного проекта достигнуты.

8 декабря 2021 года из Генеральной прокуратуры Республики Казахстан поступило письмо о завершении пилотного проекта, в связи с достижением его целей по обучению сотрудников прокуратуры осуществлению досудебного расследования.

В целях полноценного перехода на трехзвенную модель уголовного процесса 27 декабря 2021 г. президентом Казахстана подписан закон, предусматривающий с 1 января 2022 г. передачу прокурору функции по составлению обвинительного акта по делам об особо тяжких преступлениях[138].

С 1 января 2022 года началась реализация второго этапа трехзвенной модели правосудия. По ней прокуроры самостоятельно составляют обвинительные акты в отношении обвиняемых лиц по особо тяжким преступлениям. Это означает, что прокурор подводит итоги досудебного расследования и квалифицирует действия подозреваемого.

Это позволит обеспечить тщательное изучение прокурором уголовного дела при согласовании процессуальных решений, в особенности при квалификации деяния подозреваемого, с целью определения перспектив расследования и составления в последующем обвинительного акта. Это способствует дальнейшему повышению эффективности защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства в уголовном процессе.

Трехзвенная модель уголовного процесса неразрывно связана с цифровизацией уголовного дела. Широкое внедрение расследования уголовных

дел в электронном формате способствовало объективности и прозрачности процесса, права граждан стали более защищенными. Для участников процесса запущен информационный портал «Публичный сектор», с помощью которого в электронном виде можно получить копии процессуальных документов, подавать ходатайства (жалобы) и получать на них ответы. Цифровизация исключила возможность фальсификации материалов электронного уголовного дела, позволила надзирающему прокурору дистанционно контролировать ход расследования и своевременно реагировать на нарушения. Способствовала повышению уровня профессионализма правоохранительного блока и судебной системы. Сократилось время на составление следователем не только процессуальных документов, но и запросов и сопроводительных писем. Минимизированы технические ошибки, так как большинство сведений заполняется автоматически. Усилился прокурорский надзор и ведомственный контроль, чем повышена оперативность принятия решений, как следователем, так и прокурором – 98% безосновательных решений отменены.

Так, за 2022 год территориальными подразделениями полиции в электронном формате начато расследование 193 125 уголовных дел, что составило 91,0% (АППГ – 80,8%).

Всего окончено 120 431 дело (в 2021 г. - 98 784), в том числе: направлено в суд – 34 805 (в 2021 г. - 19 776), прекращено 85 626 (в 2021 г. - 79 008), в т.ч. по нереабилитирующим основаниям – 25 106 (в 2021 г. - 19 776), по реабилитирующим основаниям – 60 520 (в 2021 г. - 55 728).

На дополнительное расследование возвращено 1341 уголовных дел расследованных в электронном формате.

Примером некачественного расследования могут стать следующие случаи. Так, 12 декабря 2022 года прокурором Алмалинского района города Алматы возвращено на доследование уголовное дело по ст.188 ч.3 УК в отношении С.

Основанием возвращения явился тот факт, что уголовное дело расследовалось на государственном языке, однако часть процессуальных документов были выполнены на русском языке и в последствии не были переведены подозреваемому.

В другом случае в производстве Ульбинского ОП УП г. Усть-Каменогорска находилось уголовное дело по ст.190 ч.1 УК РК в отношении П.

30 декабря 2022 года уголовное дело в порядке ст.190 УПК направлено прокурору и в тот же день возвращено для производства дознания. Основанием послужил тот факт, что участники уголовного процесса не ознакомлены с заключением дактилоскопического исследования. Кроме того, в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о месте нахождения объектов исследования[139].

С 2023 года прокуроры начали составлять обвинительные акты по коррупционным делам, а с 2024 года – по всем остальным категориям преступлений. Этот процесс будет способствовать усилению независимой

оценки прокуроров собранных доказательств органов правопорядка, повысит ответственность за предание обвиняемого суду.

С 1 января 2024 года обвинительные акты по всем делам, расследуемым в форме предварительного следствия будут составлять прокуроры.

Анализ практики реализации трезвенной модели показал как положенные, так и отрицательные стороны данной концепции.

К негативным аспектам внедряемой процедуры можно отнести:

- длительное согласование прокурорами решений о признании лица подозреваемым и квалификации его деяний, в результате чего истекают сроки нахождения подозреваемых в административных зданиях полиции (не более 3 часов). Без согласования прокурором основных решений невозможно дальнейшее проведение следственных действий. Следователями повсеместно применялась практика допроса таких лиц, как свидетеля имеющего право на защиту. Указанное противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, однако позволяет более оперативно проводить следственные мероприятия с доставленными лицами.

- продолжение практики бумажного согласования постановлений по уголовным делам, расследуемым в Е-формате. Некоторые сотрудники прокуратуры требуют обязательную явку в прокуратуру следователя и его руководства для согласования постановлений о продлении сроков, признания подозреваемым, квалификации деяния.

- согласование помощниками прокуроров городов и районов решений, принимаемых ими со своим вышестоящим руководством (прокурорами областей), это затягивает время согласования;

- наличие практики предварительного согласования проектов ключевых процессуальных решений органов уголовного преследования. До настоящего момента существует скрытое предварительное согласование с надзорным органом проектов постановлений следователей и дознавателей, которое носит многоступенчатый характер, начиная от помощника прокурора района до лично прокурора области.

- наличие фактов формального вынесения постановлений об отказе в согласовании процессуальных решений. Данные факты имели место в ноябре и декабре месяцах 2021 года г. Актобе. Департаментом полиции в прокуратуру области внесено 15 ходатайств об их отмене, все направленные возражения остались без рассмотрения.

Кроме того, 27.12.2021 года за исх.№ 1-4-4/3582-И в прокуратуру области направлялось письмо о фактах отказов городскими прокурорами в продлении срока досудебного расследования без каких-либо письменных разъяснений, в результате орган расследования из-за отсутствия сроков следствия вынужден был принимать необоснованные процессуальные решения, по которым те же прокуроры отказывают в утверждении, с установлением разумного срока для обеспечения требований ст. 24 УПК.

- необоснованные отказы прокурорами в утверждении постановлений о прекращении уголовных дел.

Так, в производстве УП г. Караганды находится уголовное дело за № 203513031001434 по ст. 190 ч.3 УК РК, по которому 26.03.2022 году принято решение о прекращении дела на основании ст. 35 ч.1 п.2 УПК РК, 31.03.2022 года утверждено прокуратурой района имени Казыбек би г. Караганды. 07.04.2022 года решение о прекращении отменено в связи с тем, что органом досудебного расследования при принятии решения о прекращении досудебного расследования не принято решение о снятии ареста с банковского счета и в постановлении о прекращении досудебного расследования не указано решение о снятии ареста.

В ОП г. Балхаш расследовалось уголовное дело за № 223516031000058 по ст.190 ч.3 УК, где изначально усматривался факт гражданско-правовых отношений, поскольку решался вопрос про наследство. Однако, 18.02.2022 года прокурором города Балхаш ранее утвержденное решение о прекращении уголовного дела отменено, в связи с необходимостью проведения дополнительных следственных действий, которые сути дела не изменили и 19.03.2022 года по делу вновь принято аналогичное.

В Центральном ОП по уголовному делу №203511031002194 по ст. 190 ч.3 УК РК, по подозрению А. по факту мошенничества в отношении Ш. и других, уголовное дело подлежит прекращению за нарушением сроков досудебного расследования, однако прокуратурой района 6 раз отказано в утверждении прекращения уголовного дела. 04.02.2022 года после утверждения данного процессуального районной прокуратурой решение повторно отменено на основании неисполнении ранних указаний, без конкретизации.

В Железнодорожном ОП - уголовное дело №193573031000056 является не преступлением, а проступком, в связи с чем отмена уголовного дела незаконна, так как согласно статье 71 УК РК, срок освобождения от уголовной ответственности 1 год после совершения уголовного проступка. Прокуратурой, дело отменено спустя 2 года и 3 месяца.

В Департаменте полиции Карагандинской области находилось в производстве уголовное дело за № 183512031000349 по ст. 189 ч.3 п.1 УК РК, по которому прокурором 6 раз отказывалось в утверждении постановления о прекращении уголовного дела. Основанием отказа послужило не проведение дополнительной судебно-экономической экспертизы, однако из материалов дела следует, что потерпевший не мог предоставить

Кроме того, имеются и технические сложности, мешающие реализации трехзвенной системе судопроизводства:

1. Назначение адвоката при проведении допроса в качестве, свидетеля имеющего права на защиту, не предусмотрено в ИС ЕРДР. Также не имеется возможность заменить ранее назначенного адвоката.

2. До настоящего времени все еще существуют проблемы интеграции между информационными системами «ЕРДР» и «Төрелік».

При поступлении многоэпизодных уголовных дел в суд в порядке ст.302 УПК, опись электронного уголовного дела не соответствует материалам уголовного дела, суд требует так же материалы дел в бумажном варианте.

3. Отсутствует техническая возможность вложения в качестве вещественного доказательства видео файлов с большим объемом.

Стоит отметить и **положительные сдвиги** в работе подразделений органов уголовного преследования МВД РК при переходе на трехзвенную модель уголовного процесса. Это позволило улучшить качество составления процессуальных документов, снизить количество нарушений конституционных прав, сократить число несвоевременного ввода информационно-учетных документов.

Так, проведенный анализ показал, что количество возвращений уголовных дел на дополнительное расследование снизилось на 2,7% с 331 в 2023 г. до 322 в текущем году.

Количество нарушений конституционных прав граждан уменьшилось на 6,6% с 61 до 57 в текущем году.

На 24,7% снизилось количество нарушений процессуальных сроков с 14 884 до 11 204 с удельным весом 15,1% против 18,7% в 2021 г.

На 31,9% уменьшилось количество дел по которым прокурорами отменены решения постановления о прекращении уголовных дел (с 3050 до 2077).

Согласно, статистических показателей по итогам 2022 г. на согласование прокурору направлено более 387 тыс. решений, из которых утверждено 353 800 решений (92%).

Основными причинами отказа стали типичные недоработки сотрудников, органов уголовного преследования:

- отсутствие необходимых следственных действий;
- технические ошибки;
- нарушение языка судопроизводства;
- отсутствие правильного указания в документах квалифицирующих признаков правонарушения и т.д.

При этом, подавляющее количество решений прошли согласование в прокуратуре:

- признание подозреваемым - согласовано 66,5 тыс. решений (98,5%), отказано 1 018 (1,5%);

- квалификация деяний - утверждено 49,2 тыс. решений (98%), отказано 939 (1,9%);

- прерывание сроков досудебного расследования - согласовано 115,7 тыс. (88%), отказано в согласовании 11 024 (8,4%);

- прекращение уголовного дела утверждено 122,3 тыс. (89%), отказано в утверждении 10 687 (7,8%).

При этом, стоит обратить внимание на то что в 2022 г. прокурорами было отменено 5 189 решений о прекращении досудебных расследований, принятых в

рамках трехзвенной модели уголовного процесса, которые ранее ими же были первоначально утверждены.

Кроме того, по уголовным делам, где судами вынесены оправдательные приговоры, прокурорами согласованы и поддержаны 81 ключевое процессуальное решение об определении квалификаций деяния, а также 109 ключевых решений в отношении подозреваемых лиц, по которым уголовные дела в последующем прекращены производством, в их числе 48 приняты непосредственно прокурорами.

Руководство МВД выражает большую озабоченность в том, что сегодня принятие всех ключевых решений по уголовным делам зависит от волеизъявления прокуроров, что напрямую отражается на основных показателях деятельности ведомства.

Процессуальная наука также озабочена сложившейся обстановкой. По мнению Б.Х. Толеубековой, «следователь в создавшейся ситуации претерпевает серьезные ограничения в своей самостоятельности, которая не может выйти за пределы принятия решений и проведения действий по собиранию доказательств ... при таком подходе роль следователя как органа уголовного преследования существенно снизится»[140].

Понижение роли следователя в уголовном процессе усиливается от года к году. Активная фаза наступила с введением в уголовный процесс следственного судьи (2015 г.), теперь те действия, который ранее согласовывались с прокурором, либо вообще не требовали дополнительного утверждения, необходимо санкционировать в суде.

Теперь следователь самостоятельно может допросить, провести очную ставку, опознание, проверку и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, добровольное получения образцов и некоторые виды осмотров. Остальные решения должны быть санкционированы у следственного судьи.

Введение трехзвенной модели расширило управленческие полномочия прокурора в досудебном производстве, сейчас с ним согласуются протокол об уголовном проступке, постановления о применении приказного производства, признании лица подозреваемым и квалификации (переквалификации) его. Решения о прерывании производства и прекращения уголовного дела.

Таким образом, законодательные положения о самостоятельности следователя в настоящий момент не соответствуют реальному положению дел.

Кроме того, «де-юре» следователь практически освобожден от качественного расследования по делу, за итоги производства отвечает прокурор, что может пагубно сказаться на материалах, собираемых в ходе досудебного производства.

Однако, на практике все происходит иначе, вина возлагается только на следователей и дознавателей. Работники прокуратуры самоустраиваются от результатов, к которым привели неправильно принятые ими решения.

В настоящий момент требует решения вопрос о конкретизации ответственности прокуратуры за принимаемые ими решения и разграничении ее со следователями.

Еще один дискуссионным вопросом является необходимости наличия процессуальной фигуры следователя в нарождающемся механизме «полицейского дознания».

В наделении следователя обязанностью осуществления уголовного преследования под руководством прокурора, Ю.В. Деришев видит «перерождение предварительного следствия в «прокурорское дознание», а процессуально самостоятельного следователя - в зависимого от прокурора «ведомственного дознавателя» (т.е. следователя только по имени)». Это, по его мнению, «стало следствием непонимания или сознательного игнорирования правовой природы и предназначения предварительного следствия - предварительного, т.е. досудебного, исследования обстоятельств совершенного преступления»[141].

По мнению М.Ч. Когамова, исключение фигуры «следователь» приведет к смешению функций расследования и раскрытия, соответственно объединению обязанностей следователя и сотрудников органа дознания. В результате, предлагаемое «лицо, ведущее расследование» попадет под влияние «гонки раскрываемости», что не обеспечит объективность расследования[142].

Нельзя не согласиться, что на сегодняшний момент сложно говорить о процессуальной самостоятельности следователя. Процессуальный статус и полномочия данного участника уголовного процесса требуют переосмысления и серьезных законодательных изменений. В противном случае мы будем руководствоваться положениями УПК противоречащими сами себе. При этом, нельзя забывать что следователями являются профессиональные участники судопроизводства, на которых возложены значительные полномочия по расследованию уголовных дел.

Ликвидация данной профессиональной группы может привести к разбалансировке складывающейся годами системы досудебного производства, которая как показала история, нуждается в качественном и более глубоком (чем дознание) процессе доказывания.

Дабы сохранить устойчивость системы, нам видится несколько вариантов решения проблемы:

- выделение штата следственных подразделений под эгидой суда. В состязательном предварительном расследовании, сторону обвинения будет представлять прокурор, а защиту подозреваемый и его адвокат, при этом следователь бы занимался исследованием обстоятельств дела и принимал решение под контролем суда. Функция следователя в данном случае отойдет от уголовного преследования и сосредоточится на исследовании обстоятельств дела.

- выделение в прокуратуре штата следователей, которые будут заниматься расследование тяжких и особо тяжких преступлений. Данный вариант позволит

сохранить квалифицированных специалистов, не нарушая логику трехзвенной модели расследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение исследования хотелось сделать следующие выводы.

Исходя из анализа элементов процессуального статуса следователя, можем отметить, что под ним понимается определенная уголовно-процессуальным правом совокупность элементов правового статуса, которые определяют и обеспечивают процессуальную деятельность следователя в ходе осуществления им производства по делу.

Процессуальный статус следователя в различные периоды развития нашей страны претерпевал значительные изменения. Говорить о процессуальной независимости в процессе осуществления им своих полномочий достаточно сложно.

Максимальную степень процессуальной и административной самостоятельности следователи приобрели в бытность существования ГСК РК, однако именно она сыграла важную роль в дальнейшем существовании данного правоохранительного органа.

Функция уголовного преследования, возложенная на следователя процессуальным законом, напрямую определяет содержание его процессуального статуса, в свою очередь задачи следователя определяются через его процессуальную функцию.

Полномочия следователя определяются через его процессуальную деятельность в отдельных стадиях судопроизводства.

В настоящий момент полномочия следователя в досудебном производстве достаточны для эффективной доказательственной деятельности, однако под вопросом существенного пересмотра стоит его процессуальный статус.

Стоит рассмотреть вариант, наделяния следователя возможностью обжаловать решения следственного судьи в вышестоящем суде.

При этом рассмотрение жалобы на действие следователя, должно проходить с его присутствием в судебном заседании. Следователь и прокурор, должны быть уведомлены о назначенном заседании и при желании прибыть и дать пояснения по существу жалобы.

Так же, целесообразно предусмотреть в ст. 107 УПК РК возможность обжаловать решения следственного судьи в вышестоящем суде, в судебном заседании с участием прокурора и следователя и при желании прибыть и дать пояснения по существу жалобы.

Кроме того, полный отказ от возврата дела на доработку уголовных дел, невозможен. Однако стоит существенно пересмотреть случай возврата материалов, в сторону их сокращения, это станет стимулом для выполнения следователями своих обязанностей, более качественно.

В целях повышения эффективности, самостоятельности и независимости следственной деятельности.

Стоит ограничить количество руководителей. С учетом принятой трехзвенной системы процессуальных полномочий прокурора в ходе

досудебного производства вполне достаточно, для обеспечения контроля за качеством расследования (полицейского дознания) и применения средств реагирования на допускаемые ошибки.

Прокурор контролирует процесс, большая часть следственных и процессуальных действий согласуется с ним, нет смысла в дублировании данных полномочий еще и руководителем следствия.

Кроме того, не определен статус и деятельность контроль-методических подразделений ОВД всех уровней, указания которых стали обязательными для следователей. Они согласуют промежуточные итоговые и решения, они запрашивают дела для ознакомлений, и направляют по ним указания обязательные для исполнения, приезжают с проверками в территориальные подразделения с целью проверки организации и качества расследования дел.

Деятельность данных подразделений можно смело выделить в разновидность ведомственного контроля, которая концентрирует в себе некоторые рычаги управления представителями следственных подразделений.

Деятельность руководителей следственных подразделений должна быть направлена на организационные и административные функции, которые будут создавать условия для качественной и эффективной работы следственных подразделений. В его компетенции должна входить методическая помощь, межведомственное взаимодействие и координация работы служб, кадровое, научно-техническое и материальное обеспечение.

В настоящее время за деятельностью следователя осуществляется тройной контроль:

- 4) ведомственный контроль в лице начальника следственного отдела;
- 5) межведомственный надзор и контроль в лице прокурора;
- 6) судебный контроль со стороны следственного суда.

Введение трехзвенной системы судопроизводства, потребует полного пересмотра данных форм контроля в сторону распределения руководящих и надзорных функций.

Законодательные положения о самостоятельности следователя в настоящий момент не соответствуют реальному положению дел.

«Де-юре» следователь практически освобожден от качественного расследования по делу, за итоги производства отвечает прокурор, что может пагубно сказаться на материалах, собираемых в ходе досудебного производства. Однако, на практике все происходит иначе, вина возлагается только на следователей и дознавателей. Работники прокуратуры самоустраиваются от результатов, к которым привели неправильно принятые ими решения.

В настоящий момент требует решения вопрос о конкретизации ответственности прокуратуры за принимаемые ими решения и разграничении ее со следователями.

Нельзя не согласиться, что на сегодняшний момент сложно говорить о процессуальной самостоятельности следователя. Процессуальный статус и полномочия данного участника уголовного процесса требуют переосмысления и

серьезных законодательных изменений. В противном случае мы будем руководствоваться положениями УПК противоречащими сами себе. При этом, нельзя забывать что следователями являются профессиональные участники судопроизводства, на которых возложены значительные полномочия по расследованию уголовных дел.

Ликвидация данной профессиональной группы может привести к разбалансировке складывающейся годами системы досудебного производства, которая как показала история, нуждается в качественном и более глубоком (чем дознание) процессе доказывания.

Дабы сохранить устойчивость системы, нам видится несколько вариантов решения проблемы:

- выделение штата следственных подразделений под эгидой суда. В состязательном предварительном расследовании, сторону обвинения будет представлять прокурор, а защиту подозреваемый и его адвокат, при этом следователь бы занимался исследованием обстоятельств дела и принимал решение под контролем суда. Функция следователя в данном случае отойдет от уголовного преследования и сосредоточится в исследовании обстоятельств дела;

- выделение в прокуратуре штате следователей, которые будут заниматься расследование тяжких и особо тяжких преступлений. Данный вариант позволит сохранить квалифицированных специалистов, не нарушая логику трехзвенной модели расследования.

Список использованных источников

- 1 Большой юридический словарь. – М., 1999.
- 2 Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. – М., 1972. С.7
- 3 Матузов Н. И. Юридические обязанности и ответственность как элемента правового статуса личности // Конституция СССР и правовые положения личности. – М., 1979. С. 87.
- 4 Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис.докт. юрид. наук. – Харьков, 1987. С. 48.
- 5 Кокорев Л. Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис.докт. юрид. наук. Л., 1975. С.7-8
- 6 Ахматов И. И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. – Чита, 2014. - С. 53-57.
- 7 Никифорова Н. П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.
- 8 Ларин А.М. Заметки о предварительном следствии в России // Государство и право. 1993. № 3. С. 72.
- 9 Дармаева В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 19.
- 10 Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. Б.Т. Безлепкина. – М., 1998 С. 45.
- 11 Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 324.
- 13 Шимановский В.В. Правовое положение следователя в советском уголовном процессе: Дисс... канд. юрид. наук. – Л., 1965. С. 199.
- 14 Большой юридический словарь. – М., 1999.
- 15 Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало. 1998. С.417-418.
- 16 Юридическая энциклопедия. Под ред. Тихомирова. М., 1997. С. 331.
- 17 Сулейменова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: Автореф. дис.канд. юрид. наук. – М., 1988. С. 17.
- 18 Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. и др.
- 19 Чечина Н.А., Элькин П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. №9. С. 39-40.
- 20 Суд биев – государственный институт в традиционном казахском обществе, суды действовали по правилам и обычаям казахского общества. Биём

мог быть любой свободный общинник, обладающий достаточным авторитетом, знанием норм обычного права и красноречием. Суды биев в Казахстане существовали до 1920 г.

21 Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата, 1958. С. 185.

22 Уголовными делами относительно киргизов признавались только дела по государственной измене, убийствам, грабежам, баранте и явном неповиновении установленной власти.

23 Устав Российской империи «О сибирских киргизах» 1822 г., Разработан первым Сибирским комитетом; утверждён 22 ию-ля (3 авг.) имп. Александром I; Положение об управлении оренбургскими киргизами, принятый в 1844 г. // Материалы по истории политического строя Казахстана / под ред. М. Г. Масевич. — Алма-Ата, 1960. Т. I; Положение об управлении оренбургскими киргизами, принятое в 1859 г.

24 Именной указ Александра II Сенату от 8 июня 1860 г. «Об отделении следственной части от полиции»

25 Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Декреты Советской власти. Том I. – М., 1957.

26 Смирнов А.В. Об исторической форме советского уголовного процесса // Правоведение. 1989. № 5. С. 58.

27 Постановление ВЦИК «Положение о прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 г. Документ утратил силу 25.01.1928 г. // «СУ РСФСР». 1922. № 36. С. 424

28 Совместное Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03.09.1928 г. «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР»; Совместное Постановление ВЦИК и СНК СССР от 30.01.1929 г. «Об изменении и дополнении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре», Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. 2014. №17. С. 409-411.

29 Постановление ЦИК СССР № 68, СНК СССР № 1299 от 20.07.1936 «Об образовании Народного Комиссариата Юстиции Союза ССР» Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 13.04.1959 г. // «СЗ СССР», 1936. № 40. С. 338

30 Когамов М. Ч. Предварительное расследование уголовных дел в Республике Казахстан: состояние, организация, перспективы: монография // Издание второе. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. С. 14-15.

32 Смирнов А.В. Об исторической форме советского уголовного процесса // Правоведение. 1989. № 5. С. 59.

33 Никифорова Н.П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. 2014. №16. С. 308-309.

34 Приказ НКВД СССР «Об образовании следственной части НКВД СССР» от 22 декабря 1938 г. № 2527.

35 Из доклада Министра внутренних дел Казахской ССР Ш. Кабылтаева секретарю ЦК Коммунистической партии Казахстана Беляеву Н.И от 21 февраля

1958 г. (СС).

36 Указ Президиум Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» от 6 апреля 1963 г. № 1237-VI

37 Государственной программы правовой реформы Республики Казахстан, утвержденной постановлением Президента республики 12 февраля 1994 года

38 Указ Президента Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2706 имеющий силу Закона «О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах». Утратил силу Законом РК от 9 декабря 1998 г. № 307.

39 Абишев Э.Х. О создании государственного следственного комитета Республики Казахстан: историко-правовое исследование // Research Success. 2020. С. 76

40 Указ Президента Республики Казахстан имеющий силу закона «О специальных государственных органах Республики Казахстана, осуществляющих дознание и следствие» от 6 октября 1995 г. Утратил силу с 07 января 1999 г., Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании Государственного следственного комитета Республики Казахстан» от 6 октября 1995 г. № 2513. Утратил силу - Указом Президента РК от 9 января 2006 года № 1696.

43 Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 378-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» // СПС «Параграф» <https://online.zakon.kz>

44 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года // Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. <https://adilet.zan.kz> ›

45 Юрченко Р. Следственный судья. Расширение полномочий // Сайт газеты Казахстанская правда. Электронный ресурс www.kazpravda.kz/articles/view/sledstvennii-sudya-rasshirenje-polnomochii/

46 Прокопова А. А. Трудовые функции сотрудников следственных подразделений по новому законодательству РК // Хабаршы-Вестник. — Караганды: КА МВД РК им. Б. Бейсенова, 2015.— № 4.

47 Болтошев Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... к.ю.н.- М., 2003.

48 Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // СПС «Параграф» <https://online.zakon.kz>.

50 Гуляев А.П. Совершенствование правового регулирования деятельности следователя: Автореф. дисс.докт. юрид. наук. -М., 1988. С. 85

51 Выдря М.М., Михайлов В.А. Процессуальные функции в стадии предварительного расследования // Проблемы действия права в новых исторических условиях. М., 1993. С. 117.

52 Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1981. С. 10.

54 Выдря М.М. Расследование уголовного дела функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 78.

55 Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5. С. 73.

56 Элькин П. С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов, 1974. С.4.

58 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 // СПС «Параграф». <https://online.zakon.kz>

59 Уголовно-процессуальный кодекс Грузии 9 октября 2009 года № 1772-Пс // Электронный ресурс <https://matsne.gov.ge>

61 Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 47-48; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – М., 1990. С. 420.

62 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С.99; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М.: Наука, 1975. С. 33-34

63 Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI // СПС «Параграф». <https://online.zakon.kz>

64 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года №ЗР-248 // <http://www.parliament.am>

65 Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1977. № 1. С. 72.

66 Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1981. С. 11

67 Головкин Л.В. Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С.52.

68 Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. С. 3.

69 Выдря М. М. Выдря М.М. Расследование уголовного дела функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 80.

72 Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе: Дисс. канд. юрид. наук. - М., 1979. С. 18, Ривлин А.П. Организация адвокатуры в советском уголовном процессе. - М., 1970. С. 10; Смирнов А.В. Эволюция исторической формы уголовного процесса и предварительного расследования // Советское государство и право. 1990. № 12. С.57-63.

75 Попова Л.В. Функционально-целевое содержание деятельности органов предварительного расследования: Дисс. канд. юрид. наук. - Л., 1987. С. 143.

-
- 76 Онищук З.М. Следователь в советском уголовном процессе: Дисс. канд. юрид. наук. Харьков, 1964 г.
- 77 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 26.
- 78 Даневский В. Наше предварительное следствие. СПб. 1895. С. 10, Люблинский П.И. Предварительное следствие. – М., 1923. С. 4.
- 79 Нажимов В.П. Типы, виды и формы уголовного процесса. – М., 1956. С. 55.
- 80 Кокорев Л. Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. докт. юрид. наук. Л., 1975. С. 79.
- 81 Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. С.82-83.
- 82 Петрухин И.Д., Куцева Э.Ф. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 12. С. 83.
- 83 Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 103
- 84 Смирнов А.В. Об исторической форме советского уголовного процесса // Правоведение. 1989. № 5. С. 60.
- 86 Шимановский В.В. Правовое положение следователя в советском уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. – Л-д, 1965. С. 197-198.
- 87 Гуляев А.П. Совершенствование правового регулирования деятельности следователя: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. – М., 1988. С. 92.
- 88 Фурлет С. П. О различном законодательном закреплении процессуальных обязанностей следователя в России и в Казахстане // Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 28.
- 89 Похмелкин В.А. Процессуальные полномочия и самостоятельность следователя / Вопросы уголовного права, процесса, криминалистики. Ученые записки Пермского государственного университета. Пермь, 1969. С. 88.
- 90 Якубович Н.А. Охрана конституционных прав личности на предварительном следствии // Сб. науч. трудов «Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве». – М., 1980. С. 28-32.
- 91 Томин В.Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. – Горький, 1989. С. 24-25.
- 92 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Учебник. – М., 1968. Т. 1. С.351;
- 93 Лукашевич В., Шимановский В. О праве прокурора и следователя прекратить уголовное дело по не реабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 36-38.
- 94 Абдумаджитов Г. А. Об актуальных проблемах совершенствования деятельности следователя // Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов ОВД. – Ташкент, 1987. С. 5-11.

95 Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1997. С.41.

96 Попов Н. А. Законность и обоснованность прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования (уголовно-процессуальные и организационные аспекты): автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1992. С. 16.

97 Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. С.90-91.

98 Михайловская И.Б. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2-3.

99 Яненко Е. Размышляя у парадного фасада УПК // Российская юстиция. 2002. № 12. С.66.

100 Гаврилов Б.Я. Актуальные вопросы предварительного следствия по УПК Российской Федерации / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. – М., 2002. С. 135.

101 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» (с изм. и допол. от 16.01.2023 г.) // <https://online.zakon.kz>

102 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. С. 56.

103 Кудинов Л.Д. Некоторые вопросы правовой регламентации взаимоотношений следователя, начальника следственного отдела и прокурора // Сборник высшей следственной школы. Волгоград. 1990. С. 84.

104 Юрченко Р.Н. Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 23 августа 2013 года// Электронный ресурс: www.adilet.zan.kz/rus/docs/T1300001011

106 Сабдин К. Следственный судья – гарант соблюдения конституционных прав личности // Заңгер № 10 (171), 2015.

107 Хан В. В. Англо-саксонская типология уголовного досудебного производства: эволюция и современные тенденции развития. Монография. – Алматы. 2011.

108 Хан В. В. Полномочия следственного судьи в новой модели уголовного процесса Казахстана: сущность и классификация // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. 2014. № 4 (41)

109 Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000.

110 Гуськова А.П., Емельянов В.А. О практике судебного контроля за законностью и обоснованностью применения заключения под стражу в предварительном следствии // Российский судья. 2004. № 4.

111 Бозров В. Контрольная функция суда // Российская юстиция. 1996. № 11.

-
- 112 Халиулин А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. 2004. № 1.
- 113 Назаренко В. Санкция прокурора или судебное решение? // Законность. 2000. № 12. С. 34.
- 115 Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. 1998. № 11. С. 35.
- 116 Бегалиев К.А. Прокурорский надзор за расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1971.
- 117 Полномочия процессуального прокурора по новому УПК РК // <http://apl.kz/articles/view/polnomochiya-protsessualnogo-prokurora-po-novomu-upk-rk>
- 118 Макатов Н.С. Процессуальный прокурор – основная фигура уголовного процесса // <http://bko.prokuror.kz/rus/novosti/stati/processualnyy-prokuror-osnovnaya-figura-ugolovnogo-processa>
- 119 Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9.
- 120 О внесении изменений и дополнений в УПК КазССР: Указ ПВС КазССР от 21 февраля 1966 г. // Ведомости Верховного Совета КазССР, 1966, № 9.
- 121 Шадрин В С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 55; Смирнов А. В. Предварительное расследование и проблема альтернативы в судебно-правовой форме // Сборник статей следственной школы. – Волгоград. 1990. С. 73-79.
- 122 Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. М.: Бек, 1997; Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 118.
- 123 Шадрин В С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С.5-56.
- 124 Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. 1998. № 11. С. 31-39; Мыщыков А. Прокуратура. Проблемы развития // Законность. 2000. № 1. С. 4-7.
- 125 Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 138.
- 126 Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986.
- 127 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - 4-е изд., – М., 1997. С. 623.
- 128 Кулагин Н. И. В защиту прав и законных интересов следователя // Права человека и правоохранительная деятельность. Волгоград, 1995. С. 105-106.
- 129 Будников В. Л., Волколупов Е. В. Проблема процессуальной самостоятельности следователя как субъекта доказывания по уголовному делу // Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания. Сборник статей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 141.
- 130 Уланов В. В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. № 17. С.19.

-
- 131 Новая философская энциклопедия. Электронная версия.
https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia
- 132 Малый академический словарь. Электронная версия.
<https://gufo.me/dict/mas>
- 133 Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. – М., 1981. С. 99.
- 134 Михайлов А.И. Проблема эффективности предварительного следствия: дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1979. С. 66.
- 135 Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 26.
- 136 Модельный закон о праве на доступ к информации: постановление двадцать третьего пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 23-14 от 17 апреля 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
- 137 Совместный приказ №994 от 19.11.2019 г. «О реализации пилотного проекта по электронному вводу отдельных процессуальных решений при расследовании уголовных дел в бумажном формате» в Павлодарской области и ВКО» // СПС «Параграф». <https://online.zakon.kz>
- 138 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» от 27 декабря 2021 года // СПС «Параграф». <https://online.zakon.kz>
- 139 Информация СД МВД по состоянию расследования уголовных дел в электронном формате за 12 месяцев 2022 года
- 140 Толеубекова Б.Х, Хведелидзе Т.Б. Трехзвенная модель судопроизводства: проблемы и перспективы модернизации уголовно-процессуального законодательства Казахстана // МЦНС «Наука и просвещение»: II международная научно-практическая конференция. С. 55-56.
- 141 Деришев Ю.В. Предварительное следствие: исследование или преследование? // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 34-35.
- 142 Когамов М. Ч. Предварительное расследование уголовных дел в Республике Казахстан: состояние, организация, перспективы: монография // Издание второе. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. С. 45

